

Т. ТАЖИБАЕВ

*Ф*илософские,
психологические
и педагогические
взгляды
АБАЯ
КУНАНБАЕВА

КАЗГОСИЗДАТ

1957

Т. ТАЖИБАЕВ,
профессор

ФИЛОСОФСКИЕ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ВЗГЛЯДЫ
АБАЯ КУНАНБАЕВА

КАЗАХСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Алма-Ата — 1957

M. F. Axundov adına
Azərbaycan Dövlət
KİTAPXANASI

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Философские взгляды Абая Кунанбаева	5
Психологические взгляды Абая Кунанбаева	27
Педагогические взгляды Абая Кунанбаева	53

Тажигаев Тулеген Тажибаевич
**ФИЛОСОФСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
АБАЯ КУНАНБАЕВА**

Редактор *Г. П. Завьялов*. Худож. редактор *П. Л. Дубров*.
Техн. редактор *П. А. Насыбин*. Корректор *А. А. Шпак*.

Сдано в набор 28/VIII 1957 г. Подписано к печати 29/XI 1957 г.
Формат 84×108^{1/2}—2,5=4,10 п. л. (4,38 уч.-изд. л.).
Тираж 10000 экз. УГ05324. Цена 1 руб.
Казгосиздат, г. Алма-Ата, ул. Панфилова, 141.

Заказ № 699. Типография № 2 Главиздата Министерства культуры КазССР,
г. Алма-Ата, ул. Карла Маркса, 63.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выдающийся казахский просветитель и поэт второй половины XIX и начала XX веков Абай Кунанбаев в своих произведениях воспевал думы и чаяния бесправного и угнетенного казахского народа, энергично проповедовал просвещение народа, всемерное развитие культуры и науки.

Его взоры были обращены не к отсталому в культурно-экономическом и политическом отношении мусульманскому Востоку, на который ориентировали казахский народ панисламисты, пантюркисты и националисты, а к революционной России с ее передовой культурой. Абай звал казахский народ к овладению русской культурой, величайшие представители которой еще в то время продемонстрировали перед всем миром непревзойденные достижения в области науки, литературы и искусства.

Абай Кунанбаев был не только великим поэтом, но и крупным мыслителем. Его произведения глубоко пронизаны философскими идеями, оригинальными мыслями по вопросам философии, истории, этики, психологии, воспитания и т. д.

Поэтическое творчество Абая зиждется на глубоких основах его философских, психологических и педагогических взглядах.

Однако эти стороны деятельности великого мыслителя до последнего времени являлись почти «белым пятном» в абаяеведении. Имевшиеся в этом отношении отдельные популярные работы, в которых в той или иной степени затрагивались эти вопросы, не выходили за пределы простого декларирования разрозненных, случайных, а порой, и ошибочных положений. Только за последнее время в этой области начали появляться отдельные исследования, которые заслуживают серьезного внимания.

Предлагаемая вниманию читателей работа «Философские, психологические и педагогические взгляды Абая Кунанбаева» является небольшой частью монографии, посвященной развитию педагогической и психологической мысли в Казахстане во второй половине XIX века, над которой автор работает на протяжении ряда лет.

Содержание данной работы в более сокращенном виде было опубликовано в разное время в печати в следующих статьях и отдельных изданиях: «Философские взгляды Абая Кунанбаева» (Вестник Академии наук КазССР, 1954, № 10), «Психологические взгляды Абая Кунанбаева» (ж. «Халық мұғалімі», 1952, № 3—4), «Педагогические взгляды Абая Кунанбаева» (ж. «Халық мұғалімі», 1953, № 7), «Психологические и педагогические взгляды Абая Кунанбаева» (сб. «Жизнь и творчество Абая», 1954), «Абай Кунанбаев о воспитании молодежи», Казгосиздат, 1954 г. О психологических и педагогических взглядах Абая Кунанбаева был прочитан научный доклад на юбилейной сессии Академии наук КазССР, посвященный 50-летию со дня смерти Абая Кунанбаева в 1954 году.

Учитывая особое значение наследия выдающегося казахского просветителя Абая Кунанбаева и значительно возросший интерес к нему со стороны общественности, особенно литераторов, языковедов, философов, педагогов, психологов и студенчества, автор счел целесообразным опубликовать настоящую работу отдельным изданием, более подробно освещающую философские, психологические и педагогические взгляды Абая Кунанбаева по сравнению с ранее опубликованными его работами.

Автор

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АБАЯ КУНАНБАЕВА

Абай Кунанбаев не только великий поэт казахского народа, основоположник казахского письменного литературного языка, но и крупный мыслитель. Свои философские идеи он высказывает во многих произведениях, особенно в «Гаклини» («Назидания»). Глубокий философско-познавательный характер, гуманизм и просветительство являются основной чертой абаевского литературного творчества.

Философские взгляды Абая формировались под влиянием поучительных назиданий казахской культуры, лучших образцов русской и восточной классической литературы, а также передовых революционных мыслей, распространенных русскими политическими ссыльными.

Особенно большое воздействие на мировоззрение Абая оказали философские взгляды русских революционных демократов — Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова; немаловажное значение имела также органическая идейная связь поэта с казахскими просветителями Чоканом Валихановым и Ибраем Алтынсариним, посветившими свою жизнь борьбе за тесное сближение казахского народа с великим русским народом.

На формирование философских взглядов поэта не могли не оказать влияние также, с одной стороны, арабское богословско-схоластическое учение, которым забивали голову подростка Абая в религиозном училище, с другой — философские взгляды древнегреческих философов (особенно Сократа и Аристотеля) и западноевропейских философов Спинозы, Спенсера и Милля, а также эволюционное учение Дарвина, которое изучалось Абаем.

Влияние на Абая различных философских школ и направлений не могло не привести к противоречиям и серьезным идеалистическим ошибкам в его мировоззрении.

Это обстоятельство привело некоторых исследователей Абая к различного рода толкам в оценке его философских взглядов: одни называют Абая рационалистом, другие — идеалистом, третьи — эклектиком, четвертые — сенсуалистом, пятые — материалистом.

В своей вступительной статье «Абай халық ақыны» к первому тому «Стихов и поэм» Абая, изданном в 1939 году писатель С. Муканов указывает лишь на то, что Абай знакомился с произведениями великих русских писателей и революционеров-демократов, читал труды таких западноевропейских «натурфилософов», как Спенсер, Спиноза, Дрепер (совершенно неправильно относил позитивистов Спенсера и Дрепера к числу натурфилософов), и что эти произведения способствовали расширению политических знаний и философского кругозора Абая. Но каких именно политических и философских знаний С. Муканов не говорит. Он пишет: «...Абай өзбетімен оқып: Крылов, Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Толстой, Салтыков-Щедрин, Белинский, Добролюбов, Писарев — еңбектерімен танысады. Құнбатыс Европаның — Спенсер, Спиноза, Дрепер сықылды натуралист философиярының еңбектерін оқыды.

Бұл оқыған шығармалары Абайдың саяси білімін кеңейтуге, саяси бетін айқындауға, философиялық өрісін кеңейтуге есеп етеді»¹.

М. Ауэзов в своих вступительных статьях к книгам Абая Кунанбаева «Лирика и поэмы» (1940) и «Избранное» (1945) сделал попытку определить сущность философских взглядов Абая, назвав его «рационалистом и поклонником ясного критического разума»².

В дальнейшем за это определение, как «за ценнейшую находку» ухватился С. Муканов. Он писал: «Абай ... рационалдык оймен еңбекші журтты өнерге, білімге, техникаға жетілуге, еңбекке шақырып алға сілтейді»³.

¹ Абай (Ибраһим) Күнанбайұлы шығармалары. Өлеңдер мен поэмалар. 1939, т. 1, 8-бет.

² Абай Кунанбаев. Лирика и поэмы. 1940, стр. 27.

³ Абай (Ибраһим) Күнанбаев. Шығармаларының толық жинағы. 1945, 13-бет.

Что имеют в виду М. Ауэзов и С. Муканов под «рационализмом» Абая? Если они имеют в виду определенное направление в теории познания, господствовавшее в XVII и XVIII веках, которое в противоположность эмпиризму признает разум (ratio) единственным источником истинного познания, то надо сказать, что в конце XIX и в начале XX века рационалистическое направление в философии уже не является характерным течением. Рационалисты противопоставляли разум опыту, считали, что чувственные данные являются недостоверными. Признавая разум единственным источником истинного познания, они отрывали разум от чувственного опыта, от ощущений и восприятий. Становясь в теории познания на путь идеализма, «рационалист ограничивается рассуждением и при том абстрактным» (Ленин).

Этого никак нельзя сказать в отношении взглядов Абая на теорию познания. Положительным у него как раз является то, что он в теории познания придает большое значение чувственному опыту, считая наши ощущения изначальным источником для всякого познания действительности. Заслуга Абая заключается также в том, что он не ограничивает процесс познания чувственными восприятиями, а вводит в этот процесс рациональный момент как переработку данных наших ощущений и восприятий в мышлении.

Если же М. Ауэзов и С. Муканов под «рационализмом» Абая имели в виду не сущность философских взглядов Абая, а лишь то, что он был крупным мыслителем, критически относящимся ко всему окружающему, что его проницательный ум творчески перерабатывал наследие прошлого и все богатство современной ему культуры, то об этом следовало сказать просто и ясно.

Некоторый прогресс в оценке философских взглядов Абая Кунанбаева имеется в высказываниях М. С. Сильченко и А. Конратбаева, которые, хоть и не всегда последовательно, рассматривают философские взгляды Абая Кунанбаева как материалистические. Совершенно правильно заявляет М. С. Сильченко, что «как материалист, Абай смотрел в грядущее открытыми глазами», что в «Гаклии» явно чувствуется влияние антропологической философской теории. Человек — в центре внимания Абая-

¹ М. Сильченко. Абай. 1945, стр. 109.

мыслителя. Но мыслитель и поэт, живший в степи, в гуще казахских народных масс, Абай видит человека в определенной общественной среде и условиях»¹.

Наряду с этим в своем интересном исследовании М. С. Сильченко высказывает взгляды, которые не только ослабляют это утверждение, но и противоречат ему. «Лирика Абая, — говорит он, — материалистична и даже несколько рационалистична»². Как это понимать: «материалистична» и в то же время «рационалистична»? Как можно совместить материализм с рационализмом? Правильнее было бы сказать, что лирика Абая является непосредственно материалистичной, что в лирике его часто встречаются идеалистическо-рационалистические идеи.

В другом месте, утверждая, что «Гаклия» — «синтез стихийно-материалистических воззрений Абая, навеянных чтением Спенсера, Писарева, Милля», М. С. Сильченко, во-первых, умаляет значение материализма Абая и, во-вторых, причисляя одного из видных представителей революционной демократии Писарева к лагерю позитивистов Спенсера и Милля, ставит, по сути, философские взгляды Абая в зависимость от учения последних. Иногда автор говорит настолько замысловато, что трудно понять, что он хотел сказать. Например, он пишет: «Наивно-материалистические представления народной философии, порождающие анимизм или антропоморфизм, в «книжной» философии Абая вытеснены образно-метафорическим представлением физиологических функций органов чувств человека»³.

В другом месте, говоря о том, что «дидактика, мораль, склонность к философским обобщениям также новы для казахской общественной мысли», М. С. Сильченко заявляет: «...новым в «Гаклии» Абая становится внесение в эти традиционные понятия элементов западноевропейской и особенно русской философии»⁴.

Спрашивается, о какой философии идет речь: о материалистической или идеалистической? Кроме того, из приведенной цитаты выходит, что в отношении понятий «дидактика», «мораль», «склонность к философским обобщениям» Абай, по сути, ничего нового не дал, а стоял на

позиции традиционных понятий, и лишь внес в них отдельные толкования неизвестных философских направлений. С таким мнением, конечно, согласиться нельзя. Величие Абая как раз и заключается в том, что он дал ряд оригинальных и новых для своего времени высказываний в области философии и этики, психологии и педагогики по сравнению с существовавшими в казахском обществе традиционными понятиями.

Новым в «Гаклии», по нашему мнению, является то, что Абай попытался дать реалистический анализ и научное обоснование распространенным в народе понятиям о природе, морали, духовной жизни человека, сделал попытку связать отдельные философские понятия с вопросами практической жизни и проиллюстрировать жизненными примерами основные положения материалистического взгляда на природу. Абай сделал также попытку дать анализ духовной деятельности человека и определить ее качественное своеобразие и отличие от психики животных.

А. Конратбаев в своей статье «Абайдың философиялық көзқарастары» («Социалистік Қазақстан» 10 август 1945 ж.), правильно считает, что Абай стоял на позиции материалистической философии, допускает ряд существенных ошибок. Вопреки исторической правде он пытается «улучшить» историю, неправомерно стремясь доказать, что Абай якобы выступал как против субъективного идеализма, так и против эклектизма Декарта.

Правильно отмечая, что согласно Абая, ум и стремления являются не врожденными качествами, а результатом воспитания, А. Конратбаев почему-то приписывает Абая мысль о «независимости» и «произвольности» сознания человека. Он пишет: «Абайша адамның санасы тәуелсіз, ерікті, танығыш, сыншы бөлуга керек» (подчеркнуто нами. — Т. Т.). Но отчего должно быть «независимым» сознание человека — об этом А. Конратбаев умалчивает. Может быть сознание должно быть независимым от материальной действительности? Если так, то, приписывая этот ошибочный тезис Абая, он, по сути, относит Абая к лагерю идеалистов.

А. Конратбаев путает здесь вопросы психологии с вопросами гносеологии, смешивает психологические взгляды Абая с его философскими взглядами, хотя между ними имеется тесная, неразрывная связь.

¹ М. Сильченко. Абай. 1945, стр. 98.

² Там же, стр. 63.

³ Там же, стр. 99.

⁴ Там же, стр. 102.

Абай делит психические процессы человека на ум, чувства и волю, относит чувства к деятельности сердца. Но А. Конратбаев почему-то решил, что эти «категории» в понимании Абая являются «тремя ступенями» познания. При этом он искажал взгляды Абая, говоря, что Абай якобы на первое место ставит сердце (т. е. «чувства»), как первично воспринимающий орган, на второе место — ум и, наконец, на третье место — волю. А. Конратбаев пишет: «Абайдын дүниені тану қысыны үш салалы: 1) жүрек (сезім — бұл басталқы қабылдаушы, 2) ақыл — сезімнің алған қабарын жинақтаушы, 3) қайрат — іске, қаракетке, күреске бастайды».

Следует отметить, что Абай под свойствами сердца понимал чувствования, а не ощущения и восприятия, как это думает А. Конратбаев. Он также ошибочно считает, будто бы согласно Абая критерием истины является наука и что это якобы сближает Абая с рационализмом.

Игнорируя идеалистические ошибки в философских взглядах Абая, А. Конратбаев рисует его философию исключительно в розовом цвете. Если ему верить, то выходит, что Абай вскрыл не только противоречия сознания человека, но и противоречия общественной жизни. Он договаривается до того, что высказывания Абая о том, что равноправие людей может быть только там, где нет угнетения и насилия, якобы являются отражением социалистических идей в казахской действительности.

Более объективно, на наш взгляд, подошел к трактовке сущности философских взглядов Абая К. Бейсембиев в своей статье «Абайдың философиялық көзқарастары» («Социалистік Қазақстан», 20 июня 1954 г.).

Из сказанного видно, что в оценке философии Абая Кунанбаева имеется большой разбой, а иногда и настоящая путаница. Этот разбой в высказываниях абаеведов о философских взглядах Абая Кунанбаева отражает не только сложность и противоречивость его взглядов, но и недостаточную их исследованность.

Если по ряду важнейших сторон многогранной, творческой и научной деятельности великого поэта, просветителя и мыслителя у большинства абаеведов имеется общность взглядов по принципиальным вопросам, то в отношении сущности его философских воззрений до его времени еще нет более или менее единого мнения.

В настоящее время даже вопрос об общественно-политических взглядах Абая Кунанбаева не вызывает каких-либо серьезных разногласий среди абаеведов. Некоторые опубликованные за последнее время работы, а также защищенные диссертации в основном правильно раскрывают сущность общественно-политических взглядов Абая Кунанбаева.

Теперь настало время окончательно уяснить вопрос о философских взглядах Абая, так как от его правильного разрешения во многом зависит решение вопросов, относящихся к социологическим, этическим, эстетическим, психологическим и т. п. взглядам великого просветителя.

Конечно, вопрос о философских взглядах Абая Кунанбаева может быть правильно разрешен лишь общими усилиями всех абаеведов, занимающихся исследованиями, в какой-либо степени связанными с философией Абая. Существенную услугу в этом деле оказали бы свободный обмен мнениями, дискуссия в печати.

* * *

Еще будучи в медресе, талантливый юноша, преодолевая предрассудки схоластического учения ислама, интересуется классической литературой Востока. Он изучает арабский, фарситский и чагатайский языки, знакомится с культурой Востока и с сокровищами его поэзии. Вместе с тем Абай изучает также философию религии ислама и философские взгляды отдельных восточных поэтов и философов.

Абай не только изучает поэзию Востока, но и, как видно из его ранних стихов («Подражание иранским и чагатайским акынам», «Шамси, Саади, Физули», «Песнь Алфавита»), отчасти даже подражает ей. Пятнадцатилетний поэт писал:

Шамси, Саади, Физули,
Хафиз, Навои, Сайхали,
Фирдоуси, — молодому поэту,
Великие, вы помогли!
(1859)

В философских взглядах Абая можно заметить некоторое влияние классиков Востока. Это влияние берет верх над религиозным учением ислама, но элементы последнего, к сожалению, продолжают сохраняться в мировоззрении поэта до последних дней его жизни, дают о себе

знать в общих философских вопросах, касающихся возникновения природы, этики и религии, хотя в объяснении конкретных вопросов философии и практической жизни Абай становится на позицию материализма.

На развитие материалистического мировоззрения Абая оказали большое влияние уже названные нами выше древнеказахская культура с ее народными легендами, сказаниями, былинами, изречениями житейских премудростей, сказками, поговорками, пословицами и т. п., отображающие наивно-материалистическое представление народом вопросов мироздания, жизни, души, нравственности и др., а также материалистическая философия русских революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Салтыкова-Щедрина, с которой он познакомился через ссыльных революционеров в г.Семипалатинске.

Вопрос об отношении мышления к бытию, т. е. основной вопрос философии, решается Абаем в основном материалистически.

Природа, в понимании Абая, существует вне нас и независимо от нас. Наше мышление, духовная деятельность являются отражением реальной действительности. Не сознание человека определяет бытие, а, наоборот, бытие определяет сознание, ибо человек — «дитя своего времени». В стихотворении «Тоты күс түсті көбелек» (1902) Абай прямо говорит:

Әркімді заман сүйрепек,
Заманды қай жан билемек¹.

(Эпоха управляет каждым человеком, но никто не может властвовать над эпохой своего времени).

В «43-м слове» Абай указывает, что сознание является «плодом труда», т. е. оно является не первичным, а производным.

Ощущения рассматриваются Абаем как первичная ступень отражения реальной действительности, только через них можно познать мир. «Видя глазами, слушая ушами, держа руками, пробую на язык, нюхая носом, человек познает мир»².

Рассматривая органы чувства как источник познания, Абай пишет, что познание предметов и явлений реальной действительности возможно только через них: «Если бы не было глаз, то какое бы мы получали в жизни удовольствие от красоты мира? ...Если бы не было ушей, не слышали бы мы ни звуков, ни голосов, не получали бы наслаждения от песни и ниоткуда не могли бы получить известий; если бы нос не различал запахов, то мы не наслаждались бы ароматом и не избегали бы дурных запахов; если бы нёбо и язык не могли различать вкуса, то мы не получали бы наслаждения от приятной пищи»¹.

Но, несмотря на такое утверждение, Абай не доводит до логического конца свое материалистическое понимание природы, а уклоняется на путь объективного идеализма. Его материализм половинчат и непоследователен, он пытается доказать, что мир объективен, но создателем его является бог.

Бог, согласно Абаю, сотворил мир во взаимной связи и согласованности, что невозможно постигнуть человеческим умом; он сотворил его целесообразно, с пользой для человека. Он наделил человека сознанием, способным подчинить себе как живую, так и неживую природу. Наряду с этим, бог создал также существа, не обладающие душой и не ощущающие боль в теле, создал животных, обладающих душой, но не обладающих сознанием.

«Человек, — говорит Абай, — создан не по подобию червей, птиц и других животных; ему даны эстетические свойства, он поставлен на две ноги, вертикально вверх головой, чтобы созерцать мир; чтобы как другие животные, не принимать пищу своей головой, даны в прислугу голове две руки; когда руки подают в рот пищу, чтобы он не мог не заметить, что ест и что пьет, над ртом расположен нос, воспринимающий запахи, над носом — два глаза, распознающие чистоту пищи; даны веки, предохраняющие глаза от повреждения, даны ресницы, чтобы не образовалось трение век во время их открывания и закрывания; чтобы пот со лба не стекал к глазам, даны отводящие его в стороны брови, человеческому лику дана приятность; функция, не выполняемая ни одним из этих органов, выполняется совместно»².

¹ Абай Кунанбаев. Шығармаларының толық жинағы. 1945, 251-бет.

² Абай Кунанбаев. Избранное. Изд. 1945 г., стр. 307.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное. Изд. 1945 г., стр. 289.

² Абай Кунанбаев. Шығармаларының толық жинағы. стр. 375.

Но бог, в понимании Абая, является только первопричиной, создателем природы и человека, этим и заканчивается его роль. Мир как объективная действительность, существующая вне нас и независимо от нашего сознания, развивается по своим объективным законам, без какого-либо вмешательства бога.

Абай дает также положительный ответ на другую сторону основного вопроса философии, на вопрос о возможности познания объективной действительности. Ум, как указывает он, может познать все. Если человек не может познать видимые и невидимые тайны природы, если он не может их познать всесторонне и предметно, то он — не человек, а душа его — не человеческая, а животная душа.

Абай пишет:

«Дүниенің көрінген һәм көрінбеген сырын түгелдеп, ең болмаса денелеп билмесе, адамдықтың орны болмайды. Оны билмеген соң, ол жан адам жаны болмай хайуан жаны болады»¹.

Ощущения и восприятия, говорит Абай, возникают в результате воздействия предметов и явлений внешнего мира на органы чувств, являющихся источником всякого знания. Явления внешнего мира отражаются в сознании человека в виде копии, картинок, а не каких-либо иероглифов или символов. В «43-м слове» Абай пишет: «Человек воспринимает все положительное положительным, отрицательное отрицательным в виде их рисунков» (см. казахский текст).

Таким образом, Абай в теории познания стоит на позиции материализма, а не идеализма, отрицающего возможность познания объективного мира и закономерностей его развития.

Идеалисты, отрицая возможность познания мира или признавая возможность неполного, а частичного познания его, становятся на путь скептицизма и агностицизма. Абай отвергает возможность познания только одного «бога», т. е. в его понимании, сверхъестественного существа, все же остальное познаваемо. По его мнению, бог бесконечен и неизмерим, наше же мышление конечно и измеримо, а поэтому измеримым и конечным нельзя измерить неизмеримое и бесконечное.

¹ Абай Кунанбаев. Шығармаларының толық жинағы. 327-бет.

В то же время Абай не может привести доказательств в подтверждение существования бога. Доказательства его сводятся к тому, что все люди и различные религии соглашаются на том, что бог существует, что существование его чувствуется сердцем человека, а также подтверждается всем тем, что живет в природе.

Такие мысли поэта не только отражали психологию темного и забытого народа, но говорят о том, что он сам не был достаточно вооружен материалистической теорией возникновения мира и жизни на земле.

Анализ философских взглядов Абая Кунанбаева показывает, что он стоит на позиции диалектического метода мышления в противоположность метафизике, рассматривающей природу, как случайное скопление разрозненных и не связанных друг с другом предметов и явлений, как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости.

Абай рассматривает явления природы во взаимной связи и зависимости, в постоянном движении и развитии.

Метафизика, как известно, признающая только эволюционный путь развития, рассматривает развитие как простой рост, увеличение существующих признаков, отрицает переход количественных изменений в качественные, наличие внутренних противоречий в предметах и явлениях внешнего мира, обуславливающих саморазвитие, рассматривает развитие, как движение по замкнутому кругу, как простое повторение.

В противоположность такому взгляду своими наивно-диалектическими рассуждениями Абай доходит до понимания диалектики развития, когда количественные изменения переходят в качественные, когда развитие обуславливается не только внешними факторами, но и, главным образом, внутренними, заложенными в самих предметах и явлениях противоречиями.

При этом наивно-диалектический взгляд на развитие природы у Абая не является общим теоретическим рассуждением, оторванным от жизненной практики. Он видит развитие не только в абстрактных понятиях, как это делают идеалисты, а в самой природе, вещах и явлениях, в повседневной жизни.

Абай указывает, что в природе нет покоя, все находится в движении и постоянном развитии. В «Гаклии» он пишет: «...мир не стоит на месте; изменяется эпоха,

экономика и человек, изменяется также и характер последнего. Не существует также извечно молодое: молодое должно стареть, рожденное — умереть; прожитая жизнь снова не вернется, след ступившей ноги, пережитый интерес — все остается позади, все подвержено изменению. Но ничто не умирает добровольно, каждое существо борется за свою жизнь. Никакое живое существо не умирает, осознавая необходимость своей смерти, т. е. вся его деятельность в жизни не похожа на то, чтобы оно собралось умереть. Человек — сегодня человек, а завтра — он уже не человек. Поэтому не следует обманываться блеском сегодняшней жизни, надо подумать и о завтрашнем дне, ибо «ты рожден, чтобы умереть». В стихотворении «Красотка-девушка у хана жила» (1896) поэт дает наглядную картину неравенства и несовместимости молодого со старым, невозможности соединить их даже силой. Старое и молодое — две различные эпохи, они не могут ужиться вместе так же, как несовместимы зима и лето. Старiku бесполезно гнаться за тем, что уже миновало, т. е. за молодостью.

«У бая старого в деньгах сила вся,
Но снова юным стать за деньги нельзя...»
«...Сухой курай — один, другая — цветок.
Когда же снег и зной сживались хоть на миг!»¹.

В стихотворениях «Вечность — круг, круг часов — циферблат» (1896), «Грядущее скрыто туманом от нас» (1897) и других Абай рассматривает время объективно существующим так же, как и природа. Время является объективным показателем развития природы, т. е. развитие происходит во времени. Каждая прошедшая минута, сокращающая жизнь, умирает, ей нет больше возврата. Точно так же, как и время, жизнь и природа — непостоянны, изменчивы. Дни, накапливаясь, образуют месяцы, месяцы — год, годы превращают человека в старость. Все в природе непостоянно, изменчиво.

«Минута — и жизнь человека прошла,
Прошла, никогда не вернется назад...»
«...Постоянства нет, жизнь пришла и ушла, —
Прошла и уже не вернется назад.»
«День за днем, за месяцем месяц — и год.
Год за годом воруя, старость придет»².

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 170.

² Там же, стр. 172.

«Мир — океан, — говорит Абай, — времена, как ветры, гонят волны поколений, сменяющих друг друга. Они исчезают, и океан кажется все тем же».¹

В стихотворении «Мотыльки, чей светел наряд» (1902) говорится о том, что цветы, ласкающие взор и наполняющие грудь человека своим ароматом в летнюю пору, когда придет время, завянут и перестанут существовать. Точно так же погибнут бабочки, весело порхающие летом. Человек, подобно им, тоже смертен, поэтому в жизни человек должен трудиться, любить, чувствовать, одеваться, находиться в деятельности, бегать, произносить обдуманную речь и т. п. В конце стихотворения поэт приходит к выводу, что «человек — дитя своего времени».

В одной из своих загадок Абай говорит о восьми неразрешимых противоположностях (лето и зима, день и ночь, четное и нечетное, добро и зло), которые извечно борются между собой, попеременно побеждая друг друга, но однако трудно сказать, кто из них в конце концов окажется победителем.

Приводя отдельные примеры борьбы противоположностей, Абай, однако, не смог возвести их в принцип и всеобщий закон развития природы. Несмотря на то, что идея развития проходит красной нитью почти через все высказывания Абая и проблема развития ставится им вполне сознательно, он все же не дошел до диалектического материализма, а высказывал лишь стихийно-диалектические взгляды.

Очень интересны высказывания Абая в отношении «я» как субъекте и объекте. В стихах «Смертна природа, человек же не умрет» (1895), «Грядущее скрыто туманом от нас» (1897) и других он говорит о том, что природа может умереть, но человек, оставляющий позади себя назидательные слова и продукты труда, не может умереть.

Может умереть «мое», т. е. собственная персона человека, но «я», т. е. то, что создано его трудом, — бессмертно. «Я» одновременно является и субъектом и объектом, субъективное «я» умирает, а объективное «я» продолжает существовать.

Смертна природа. Человек же не умрет,
Хоть жить не будет и обратно не придет.
Разъединение со мной моей природы

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 312.

Один невежда полной смертью назовет.
... Бессмертные слова ты оставляешь миру, —
Так можно ли сказать «ты превратишься в тлен?»¹

Но «я» и «мое», в понимании Абая, имеет и другое значение: ум и душа — это «я» сам, а тело — «мое». В данном смысле «я» не суждено умереть, тогда как «мое» смертно. «Мое», т. е. тело, является лишь земным жильем для «я», т. е. души. Умирает лишь тело человека, а душа продолжает существовать.

«Я» — разум промолвит. Плоть скажет — «мое», —
Различно у плоти с душой бытие.
Бессмертное «я» никогда не умрет,
«Мое» — это только земное жилье.²

В понимании Абая стремления человека обычно направлены на «мое», т. е. каждый ищет телесного удовлетворения. Но человек должен понять, что ему нужны справедливость, честь и любовь, с которыми он перешагнет порог могилы и которые свойственны не телу, а душе. По незнанию человек может сказать, что мир — это «мое», но он должен знать, что все, что он считает «моим», принадлежит природе.

Здесь, как мы видим, ярко выступает противоречивость во взглядах Абая. Наряду с правильными утверждениями он допускает идеалистическую ошибку, говоря о бессмертии души.

Марксизм-ленинизм учит, что развитие общества определяется не случайными факторами, а обуславливается законами развития способа производства и классовой борьбы. Абай не дошел до понимания законов исторического материализма, но он совершенно правильно представлял себе, что прогресс в развитии казахского народа связан с изменением экономики, с одной стороны, и широким просвещением народа, с другой. Абай понимал, что политическая, культурная и экономическая отсталость казахского народа является результатом его раздробленности, кочевого образа жизни, отсталым феодально-патриархальным способом производства и патриархально-родовыми междоусобицами. Поэтому он призывал казахов перейти от кочевого образа жизни к оседлому и заняться земледелием, различного рода промыслами, торговлей и

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 160.

² Там же, стр. 178.

наукой («3-е слово»). Он призывал казахов изучать и перенимать ремесло других народов («2-е слово»), упрекая их в том, что они в этом отношении отстали даже от своих соседей — узбеков и татар.

«Нет у нас земледелия, торговли, мастерства, науки», «люди не пахут землю, не торгуют», — возмущался поэт. Он с горечью отмечал, что «мы не сеем хлеба, но мы сеем раздоры», при помощи которых «покупают люди в степи себе сторонников, перепродают голоса и влияние», «степь полна вражды и воровства», «кляуза населяет степь, а на лучших людей страны клеветают, против них возбуждают уголовные дела»¹.

В овладении искусством земледелия и торговли, установлении дружбы между людьми Абай видит путь избавления народа от нищеты и бескультурия («Восьмистишие»).

Крайняя отсталость экономики дореволюционного Казахстана, низкий уровень земледелия и других отраслей народного хозяйства определялись, с одной стороны, кочевым и полукочевым образом жизни казахов, а с другой — политической царского самодержавия, заинтересованного в задержке экономического развития окраин, служащих хорошим рынком сбыта.

Присоединение Казахстана к России имело громадное прогрессивное значение. Казахстан, присоединившись к России, избежал покорения более отсталыми в политическом и культурно-экономическом отношении странами, которые в прошлом не раз огнем и мечом превращали в пепел и руины его города и села, беспощадно разоряли его экономику, почти поголовно истребляли его население.

Казахстан с древнейших времен не переставал быть открытой ареной для крупнейших исторических событий. На его территории в качестве завоевателей побывали и монголы, и калмыки, и джунгары, и китайцы, и различные народы среднеазиатских племен. «Письменная история и памятники говорят, что большинство этих народов вело кочевой образ жизни, благодаря чему смена одного народа другим, одной культуры другой происходили быстро и легко.

Со второй половины XVI столетия сюда стал надви-

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 262.

гаться с Севера новый народ — славяне; его культура была выше культуры тогдашних жителей Киргизского края...»¹.

Колонизация Казахстана и особенно ее развитие в конце XIX века не могли не оказать положительного влияния на экономику и культуру Казахстана.

С присоединением к России в Казахстане начинает развиваться земледелие, а также промышленность, что способствовало оседанию казахов, постепенному переходу их от кочевого образа жизни к полукочевому и оседлому.

Развитие промышленности, торговли и земледелия сопровождалось развитием капитализма, который внес некоторые новшества в экономику, быт и психологию казахского народа, поколебал многовековые устои феодально-патриархального способа производства и жизни казахов.

Шортанбай и другие реакционные поэты воспевали патриархально-феодальный строй, говорили о падении нравственности в связи с проникновением капитализма в казахскую степь. Но дальновзорный гений Абая наряду с отрицательной стороной развития капитализма в Казахстане видел и его положительные и прогрессивные стороны, связанные с развитием промышленности, торговли и земледелия. Поэтому Абай звал казахов к овладению земледелием, торговлей и разными промыслами. М. С. Сильченко в своей книге «Абай» (1945) совершенно правильно замечает: «У Абая — объективное, народное, мудрое проникновение в суть обстановки, создавшей в связи с колонизацией».

Абай видел, что казахский народ представляет неоднородную массу, он видел наличие классов и классовой борьбы. Разоблачая и высмеивая баев, биев и султанов, волостных и старшин, Абай разоблачал порабощение и угнетение ими казахской бедноты. Он выступал на стороне трудящихся казахов, был идеологом прогрессивных слоев казахского общества.

Однако Абай не смог сделать правильного вывода из классовой борьбы беднейшего крестьянства против байско-феодальной знати. Он не встал на путь революционного изменения существующего строя. Наоборот, Абай

¹ Россия. «Полное географическое описание нашего отечества», т. XVIII, «Киргизский край», С — П., 1903, стр. 147—148.

предполагал изменить его мирными средствами и, прежде всего, широким просвещением народа, не понимая того, что без завоевания политической власти и установления диктатуры пролетариата невозможна культурная революция.

В. И. Ленин указывает на два основных порока домарксовского социологических теорий: «Во-первых, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-вторых, прежние теории не охватывали как раз действий масс населения...»¹.

Эта историческая ограниченность мировоззрения характерна и для Абая. Она привела также к тому, что этическое учение Абая тесно переплетается с его религиозными воззрениями.

Клеймая позором невежество и бескультурье, царящие в народе, обман и надувательство, лень и сутяжничество, воровство и попустительство к нему, доносы, подстрекательство, алчность баев, беков и султанов, Абай требует от казахов образумиться, покончить со всеми этими пороками и жить честно и добросовестно. Он считает, что людям нет необходимости ссориться и враждовать между собой, завидовать богатству других, люди должны полагаться на свой честный труд, жить в дружбе и согласии. Они должны стремиться воспитать в себе справедливость, уважение и любовь к людям, человечность.

Для того, чтобы обладать высоким чувством человеколюбия и справедливости, надо иметь веру в них. Но нельзя верить слепо, «надо понимать смысл веры», т. е. «во-первых, вера должна быть сознательной, во-вторых, вычитав из книг одно, услышав от мулл другое, нужно выработать свое понимание и быть стойким в нем и не верить уже ничему науцению»². Такое понимание веры совершенно противоположно слепому повиновению. Вера, которую проповедует Абай, основана на разуме, на критическом отношении к религиозным догматам.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. XVIII, изд. III, стр. 13.

² Абай Кунсанбаев. Избранное, стр. 274.

Таким образом, элементы религиозных верований, усилившиеся к концу жизни Абая, особенно после постигших его семейных несчастьев (смерть брата Ослана и любимейшего сына Абдрахмана) и постоянных гонений со стороны байско-феодальной знати, уживаются с материалистическими взглядами Абая, что обуславливает серьезные идеалистические ошибки в его мировоззрении. Абай не был религиозным фанатиком. Он не только не придерживался полностью догм религии ислама, но часто выступал против слепого преклонения перед религиозными догмами, клеймил позором служителей религиозного культа (хадж; мулл, суфи, мюридов, сеидов и др.), которые ведут непристойный образ жизни и именем бога бесчестно обманывают народ. Если религия ислама противопоставляла свои догмы науке, то Абай пытается примирить отдельные положения религии с наукой, отдавая предпочтение последней и высоко оценивая труд ученых. Без науки, без людей, изучающих науку, Абай вообще не мыслит жизни и развития общества. Он презирает тех, кто, ссылаясь на «судьбу», якобы предопределенную богом, предается лени и бездеятельности, не стремясь к знанию и улучшению своих нравственных качеств. Абай пишет: «...бог — творец добра и зла, но не он заставляет их совершать. Создатель болезни — господь бог, но не он заставляет болеть. Бог создал богатство и бедность, но не бог сделал тебя бедным или богатым»¹. «Бог дал тебе силу, достаточную, чтобы ты трудился» («10-е слово»). «Бог дал науку, чтобы учиться», «Бог дал тебе разум», чтобы понять изучаемое.

Такое ограничение понятия бога — одна из существенных черт деизма. Этими утверждениями Абай выступает против догм ислама, проповедующих фаталистическую обреченность человека, провозглашающих терпимость и кротость.

Нет сомнения, что ряд высказываний Абая говорит о наличии в его мировоззрении атеистических элементов. Однако из этого совершенно не следует, что Абай был атеистом, как утверждают некоторые.

Абай отмечает, что у казахов нет настоящей веры. И действительно, несмотря на бешеное усилие панисламистов и казахской байско-духовенской верхушки насадить

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 292.

религию ислама в казахской степи, чтобы легче было угнетать отсталый, неграмотный и многострадальный казахский народ, религия ислама прививалась очень туго, она была неустойчивой и непопулярной, так как не отвечала интересам широких масс. «Казах не заботится, чтобы его жизнь была праведна перед богом», — говорил Абай. Он указывает, что мало кто из казахов верит в загробную жизнь, потому что многие предпочитают ей земную жизнь. «Если, — говорит Абай, — встретятся казаху две вещи, — одна из них будет нужна для земной жизни, а другая — для будущей, — скажи, которую он возьмет, не тронув другой?»

Ты знаешь, что он возьмет земную радость, а вторую оставит, полагая, что приберет ее при следующей встрече...»¹.

В своих заметках «Несколько слов о происхождении казахов» Абай замечает, что казахи были насильственно приобщены к религии ислама арабским завоевателем Кутайба, а до этого у них было языческое верование. Он также правильно отмечает, что исламистская религия с большим трудом «прививалась» среди народов Средней Азии.

О плохом почитании исламистской религии казахами один из исследователей истории Казахстана А. Н. Седельников писал следующее: «Киргизы считают себя суннитского толка, т. е. признают, кроме корана, священными книгами жизнеописание Магомета и другие. Известно, что истинные сунниты весьма ненавидят шиитов (не признающих этих книг), более даже, чем христиан; киргизы же не только не отличаются такой нетерпимостью, но скорее даже равнодушны к своей религии; для них религиозные распри чужды и обряды исполняются ими мало; вообще киргизы плохие магометане»².

О том, что казахи были «плохими магометанами» говорит также тот факт, что отдельные казахи, как указывает А. Н. Седельников, принимали веру христианства. Правда, к этому числу относились только бедняки (джа-таки и байгуши), которых к этому заставляла сама жизнь.

В настоящей работе мы не можем более подробно

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 297.

² Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. XVIII. «Киргизский край», стр. 220.

остановиться на анализе религиозно-этических взглядов Абая, которые часто переплетаются с его идеалистическими ошибками, а также осветить эстетические взгляды Абая, созвучные с материалистической эстетикой русских революционных демократов.

Наша точка зрения сводится к тому, что в деистических взглядах Абая на религию, с одной стороны, выступают его материалистические взгляды, включающие элементы атеизма, а с другой — попытка сохранения и улучшения религии характеризует идеалистические ошибки Абая. Но в своих религиозных воззрениях Абай приближается не к французским материалистам, как утверждает М. С. Сильченко («Абай», 1945), а к высказываниям Л. Фейербаха, антропологический материализм которого имел религиозномистическую окраску.

В своих высказываниях по вопросам религии французские материалисты стояли на правильных прогрессивных позициях, ибо почти все они были атеистами. Этого, к сожалению, нельзя сказать в отношении материалиста Л. Фейербаха и, тем более, в отношении материалиста Абая Кунанбаева.

В центре всей природы Абай ставил человека. Материализм Абая, подобно материалистической философии Фейербаха и русских революционных демократов, носил антропологический характер. В отличие от идеалистов, отделяющих человека от всей остальной природы, а психическую жизнь от физических явлений в природе и физиологических процессов в мозгу человека, Абай-материалист рассматривает человека как часть природы, а психическую деятельность его как отражение в голове человека предметов и явлений реальной действительности.

Идеалисты видят источник зла в самой природе человека, а явления нравственности объясняют свойствами человеческой природы, тогда как Абай, как материалист, в разрешении этих проблем большое внимание уделяет материальным условиям жизни.

Антропологизм Абая мешал Абаю-мыслителю до конца правильно понять действительные законы общественного развития. Он не видел, да и не мог в тогдашней еще отсталой российской действительности и тем более отсталой феодально-патриархальной действительности Казахстана видеть те общественные силы, которые способны

революционным путем преобразовать общественную жизнь страны на новых демократических началах, так же как не мог правильно понять сущность классовой борьбы в казахском ауле и сделать из нее правильные выводы.

Общественно-политические взгляды Абая были ограничены уровнем общественных отношений и взглядов его эпохи. Подобно русским революционным демократам, он не мог полностью отбросить идеалистическое понимание общественных явлений.

Но, наряду с этим, можно смело сказать, что Абай стоял на верном пути преодоления своего антропологизма, высказывая вполне материалистические взгляды в отношении целого ряда вопросов общественной жизни. Так, например, Абай правильно считал, что основной причиной отсталости казахского народа являются его патриархально-феодалная экономика и уклад жизни. Прогресс он видел только в переходе от кочевого образа жизни к оседлому, в развитии промышленности, сельского хозяйства и торговли, в перенятии передовой культуры.

Поэтому, как говорил В. И. Ленин в отношении Герцена, «если смотреть на суть дела, а не на фразы», Абай встает перед нами как философ-материалист, если судить о его философских взглядах не на основе отдельных отрывочных и ошибочных фраз, а на основе «сути» его высказываний, на основе его глубоких убеждений.

Историю нельзя «ни улучшить, ни ухудшить», как правильно указывал И. В. Сталин, «её необходимо изображать такой, какой она была и есть, без всяких прибавлений». Поэтому всякая попытка замазывать реакционные моменты в мировоззрении Абая, затушевывать ограниченность его взглядов на развитие общества, равным образом, как и попытка раздуть отдельные идеалистические ошибки в его мировоззрении и не видеть за ними действительно прогрессивных взглядов — является искажением исторической правды.

Абай дорог для нас таким, каким он был в действительности, и нет необходимости «улучшать» или «ухудшать» его взгляды.

Значение Абая определяется его борьбой за прогресс и науку, за подъем культуры своего народа, его призывом к дружбе между казахским и великим русским народом, к усвоению прогрессивной русской культуры.

Абай до сего времени известен в народе только как поэт и композитор и лишь отчасти как мыслитель. Замечательные высказывания Абая по вопросам философии, педагогики, психологии, истории, этики и эстетики дают нам основание заявить, что он являлся видным ученым-философом казахского народа второй половины XIX века.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АБАЯ КУНАНБАЕВА

Вторая половина XIX века, а также начало XX века ознаменовались в России крупными достижениями в области естественных наук, среди которых почетное место занимает учение великих русских ученых И. М. Сеченова и И. П. Павлова, заложивших научные основы физиологии и обогативших материалистическую науку учением о физиологии высшей нервной деятельности. Их учение явилось ценным вкладом для научного понимания механизмов психической деятельности, а также в борьбе материалистов против идеалистической психологии и философии.

Великие русские демократы прошлого века Белинский, Герцен, Чернышевский и Добролюбов стояли на позиции создания материалистической психологии, основанной на физиологии. И. М. Сеченов, базируясь на материалистическую философию революционных демократов, в беспощадной борьбе с идеализмом, создал систему материалистической психологии. Тем самым он дальше развил материалистическую теорию познания, подкрепив ее естественно-научными данными, т. е. исследованиями в области физиологических основ психической деятельности.

Высказывания Абая по вопросам психологии говорят о некоторой его осведомленности о материалистической психологии в современной ему России. Именно русская материалистическая психология И. М. Сеченова, а также психологические взгляды К. Д. Ушинского, а не эмпирическая и позитивистская психология Милля и Спенсера, которые также изучались Абаем, оказали влияние на формирование его психологических взглядов.

Абай Кунанбаев не был ученым-психологом в прямом научном смысле этого слова. Однако его бессмертные поэтические и прозаические произведения свидетельствуют о том, что их автор был тонким знатоком человеческой души.

В большинстве своих стихотворений и назиданий Абай с исключительным мастерством вскрывает характерные особенности психологии людей, принадлежащих к определенной эпохе, классу, возрасту и т. п. Психология людей вскрывается Абаем в их конкретно-исторической трудовой и бытовой жизни. Это и определило глубокий реализм его произведений, их доходчивость до широких масс, их огромную воспитательную силу.

Наряду с кропотливым изучением психологии людей в их практической жизни, Абай с помощью своих русских друзей изучал также труды русских и зарубежных психологов, критически перерабатывая их и отбирая лишь то, что соответствовало его мировоззрению.

Абай первый среди казахов формулировал свои взгляды на психологию.

Изучение Абаем психологии преследовало тройную цель, в чем он видел, как нам представляется, и предмет психологии как науки.

Во-первых, в понимании Абая стих и песня должны проникнуть в тайники человеческой души, будить сокровенные чувства. Они призваны играть важную роль в нравственном воспитании народа, в борьбе со старыми феодально-патриархальными пережитками в сознании людей. Отражая думы и чаяния народа, поэзия должна вести его к свободной и радостной жизни. Стих должен иметь золотое содержание и серебряную оправу.¹ Вот как Абай определяет силу художественного слова:

«Не выведь живых
Узоров твоих
Алмазом, не вышить иглою,
Ценней жемчугов,
В глазах знатоков —
Ты прах перед темной толпою.
Не тражь же заветных сокровищ своих
Для низких невежд — бессердечных,
глухи!»²

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 53.

² Там же, стр. 75.

В своих стихотворениях «Не для забавы я слагаю стих» (1889), «Птица мысли повсюду стремится крыльями» (1896), «Красивой песней под струнный звон» (1897), «Грубый крик» (1897) и других Абай подчеркивает, что красивая песня и сладкая мелодия охватывают все чувства человека, будят его мысль. Песня имеет большое значение в жизни людей: она радостно приветствует рождение человека и печально сопровождает его в могилу. И в шильдехане по случаю рождения младенца, и при встрече жениха с невестой, и при свадьбе, в труде, и при смерти — везде и всегда — песня. При помощи песни сохраняются мудрость народа, его традиции и обычаи передаются от поколения к поколению.

Слушая проникновенную песню, говорит Абай, человек впадает в какое-то забытие, у него возникают возвышенные думы, сердце согревает все тело, и человек находится во власти своих чувств. В этот момент он «глух» ко всем внешним раздражениям; они как бы не существуют для него.

Песня воскрешает печаль или радость, заставляет перебирать в памяти все пережитое до мельчайших подробностей. То кажется, что ты слышишь чей-то шепот, обращенный к тебе, то начинаешь верить словам бесовестных лжецов и принимать их ложь за чистую монету. Отрава пройденной жизни, говорит поэт, вспоминая коварные интриги и козни своих врагов, снова волнует его, но он не сходит с ума лишь потому, что нет яда, который бы он не испробовал.

Говоря о воздействии песни на психическую деятельность человека, Абай указывает на то, что переживания человека являются отражением его глубоких дум, а песня является тенью, отбивающей такт этих переживаний:

«Льетса и реет песнь, паря,
Сердце баюкая, ум бодря..
Бренного мира вся сладость в ней,
Лишь тугоухий к ней влекся б зря!
Песнь и в спящее сердце влетит,
Все исцелует и истомит..
То счастьем, то грустью звенит напев,
То раны заживные берет!»¹

Песня окрыляет человека, будоражит его чувства и одухотворяет его.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 173.

Песня — блаженство, но ее может уловить не всякое ухо, а только «мыслящее ухо» («ойлы жулак»). Песня может разбудить дремлющие чувства, оживить радость и печаль, встряхнуть человека, отражать думы и настроения его.

«Но, песнь услыша, постичь сумей:
Мудрость ли дышит, иль глупость в ней?
Взорная песня лишь равнит слух,
Мудрой упьешься — я стал мудрей...»¹

Песню может понять только тот, кто имеет чуткий слух, отзывчивое сердце и прозорливый ум.

Из подобных высказываний Абая напрашивается вывод: поэзия является мощным фактором воздействия на психологию людей. Следовательно, каждый, кто занимается поэзией, должен изучить и хорошо знать особенности психической деятельности человека, закономерности ее развития.

Во-вторых, путь избавления казахского народа от политического бесправия, экономической и культурной отсталости, от невежества и нищеты Абай видит в просвещении и нравственном воспитании народа, прежде всего подрастающего поколения. Он требует, чтобы казахская молодежь изучала русскую культуру и русский язык, чтобы она перенимала у русских все прогрессивное.

Обучение, согласно Абаю, должно быть действенным и успешным, развивающим ум детей. Для этого надо построить обучение и воспитание детей так, чтобы они не только учитывали особенности детской психологии, но и были бы направлены на ее всемерное развитие.

В-третьих, из многих высказываний и стихов Абая можно заключить, что он высоко ценил значение психологии в приложении к повседневной жизни и установление правильных взаимоотношений в общественно-трудовой деятельности и в быту, и дружба и товарищество, и распознание врагов и отношение к ним — все это требует, в понимании Абая, знания особенностей характера и психологии людей.

Абай в своей творческой деятельности широко пользовался методом наблюдения: как великий поэт, он отличался исключительной способностью наблюдать, подмечать до мельчайших подробностей характерные

особенности наблюдаемого объекта. Внимательное ознакомление с такими произведениями, как «Охота с беркутом» (1882), «Белый лоб-серебро, чей тонок чекан» (1884), «Летом» (1886), со стихотворением, посвященным описанию примет хорошей лошади² и многими другими, являющимися образцами исключительного художественного мастерства, убеждает нас в том, что Абай был гениальным наблюдателем предметов и явлений внешней природы, тончайших индивидуальных психических черт и глубоких переживаний людей.

В целом ряде стихотворений поэт сумел метко передать свои сокровенные думы и волнующие эмоциональные переживания. Он дает яркую психологическую характеристику людям различных сословий, профессий и возрастов.

При рассмотрении вопросов психологии Абай принимает установившееся в его время трехчленное деление психической деятельности человека (ум, чувства и воля) и пытается раскрыть содержание последней (см. стих «Разум льду подобен», «17-е слово», «27-е слово», «43-е слово» и др.). К умственным явлениям он относит ощущение и восприятие, представление, память, воображение, мышление и разум (или сознание). Уму приписываются черты хладнокровности, ясности и остроты. К чувствам относятся «теплота» психических переживаний, радость и гнев, страсть и любовь и т. п. Характер рассматривается вместе с волей. Выносливость, стремление, умение управлять своими страстями считаются волевыми процессами.

«Разум льду подобен: он ясен, остер,
Сердце жарко пылает, словно костер.
Коль терпенье и страсть подвластны тебе,
Волей ты победил их, настиг в упор»².

Ум, чувства и воля, по Абаю, должны находиться в единстве, в полном сочетании и гармонии, ибо они друг без друга обойтись не могут; их разобщение может привести человека к нежелательным последствиям, выбить из колеи нормальной жизни. Поэтому задача науки заключается в том, чтобы изучить эти три стороны психической деятельности человека и обеспечить их единство.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 173.

¹ См. казахский текст (русского перевода нет).

² Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 85.

«Чувство, волю и разум сведи в одно,
Лишь тогда величие тебе суждено.
Друг без друга они цены лишены,
И безвольное сердце, поверь, смешно!
Нет ни гнева, ни радости, ни ума,
Ноет сердце, постыла ему лямба.
Разноречье трех сочεται умей,—
Этой мудрости учит нас жизнь сама»¹.

Воля, ум или разум (что одно и то же в понимании Абая) и чувства должны быть объединены.

Но, если между ними будет разлад, человек должен слушаться «сердца», т. е. веления чувства, за которым всегда должна оставаться главенствующая и руководящая роль. Оно должно вести разум по правильному пути и правильно использовать силу воли.

В другом месте Абай говорит о том, что ум и воля являются ведущими в жизни человека. Но они будут бесполезными и не выполнят своего назначения, если не будет справедливости, которая исходит от сердца.

«Если воля есть, ум живет,
Доброты же и правды нет,—
Вперед огонь, сзади лед,
И никак не уйти от бед»².

Как мы видим, в этих высказываниях Абая Кунанбаева ярко выражены его сенсуалистические взгляды, приближающиеся к взглядам великого русского педагога и психолога К. Д. Ушинского.

Ушинский рассматривал чувства, не только как связующее звено между явлениями сознания и воли, но и как «первую причину человеческой деятельности, в области сознания и воли, в них же окончательную цель этой деятельности»³. В конечном счете, сознание сводится им к одному из чувств, и, таким образом, тройственное деление душевных явлений сводится к двойственному делению, т. е. к чувствам и воле.

В «Семинадцатом слове» своих «Назиданий» Абай более подробно описывает свою мысль о природе воли, «сердца» и ума и их единстве. Поэтому содержание «17 слова» мы приводим полностью:

«Воля, сердце и ум спорили, кто из них важнее. Они

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 161.

² Там же, стр. 161.

³ К. Д. Ушинский — «Человек как предмет воспитания...», изд. II, СПб, т. 1, стр. 146.

пришли к науке, чтобы она решила этот спор. Воля сказала: «Послушай, наука, ты ведь сама знаешь, что без меня никто не может достигнуть своей цели. Ведь только благодаря мне люди отстраняют лень и упорно, настойчиво стремятся познать тебя.

Даже для богатого нельзя без воли и труда достигнуть совершенства.

Разве не я руковожу выбором людей?

Не я ли предостерегаю их от легкой наживы и злых повадок, не я ли возвращаю людей на путь истинный, когда они его покидают? А вот эти двое со мной спорят».

Разум сказал: «Но ведь только я знаю, что вредно, что полезно как для этого, так и для того света. Слова понимаю один я. Без меня нельзя получить прибыль, без меня нельзя избежать убытков. Только я постигаю науку. Как же эти двое,— сказал разум,— оспаривают мое первенство?И на что они годятся без меня?»

Заговорило сердце: «Я царь человеческого существа. Я гою кровь по жилам, без меня нет жизни. Только я заставляю сытых, беспечных людей, валяющихся в тепле на мягкой постели, тревожиться и думать о том, как живут бедные и обездоленные. Я отравляю сны беспечных, заставляю людей ворочаться в их постели. Во мне почтение к старшим и милость к младшим. Как часто не сберегают меня в чистоте, как часто меня унижают. Но если сердце честно и безупречно, то нет обиды между людьми. Я восторгаюсь добротелью и заставляю людей отскакивать от зла, как от змеи. Все доброе — скромность, справедливость, милосердие, отзывчивость, — все исходит от меня. Как же эти двое могут спорить со мной?».

Тогда знание, выслушав всех, заговорило: «Слушай, воля, все, что ты говорила, справедливо. Более того, ты обладаешь многими другими достоинствами, тобой не упомянутыми. Но, хотя и не могут жить те двое без тебя, но вместе с силой у тебя есть и жестокость. Много от тебя и пользы, но бывает от тебя и вред.

Иногда ты крепко держишься за добро, но иногда и за злодеяния. Это плохо в тебе». Так сказала знание. Потом оно продолжало: «Разум, то о чем ты здесь говорил, тоже правильно. Без тебя ничего нельзя найти. Только ты знакомишь нас с тайнами творения, жизнью, души,

но и от тебя бывает зло. Ты рождаешь хитрости, проделки, ты являешься руководителем и хороших и плохих людей. Ты ведешь людей по лугу добра и зла одинаково. Вот это в тебе очень плохо».

И продолжало знание: «Я приказываю Вам троем объединиться в одно целое, и повелителем трех будет сердце. Разум, ты слишком разносторонен. Пускай сердце следует за тобой в добре, пускай оно тогда с тобой соглашается и радуется. Но пускай оно не идет за тобой по дороге зла. Более того, пускай оно тогда будет тебе приказывать вернуться. Воля, ты сильна, но пускай и тобой руководит сердце, пускай на доброе и полезное дело оно не будет жалеть твоих сил, а на зло пускай оно накладывает запрещение».

Посоветовавшись, соединитесь все трое вместе, но помните, что сердце — повелитель. Если вы все трое будете в одном человеке и так, как я это говорю, то человек, который будет руководить вами, станет праведником, и даже пыль его ног сможет исцелять слепых. Если же будут раздоры между вами, то пусть человек послушается сердца».¹

Остановимся несколько подробнее на характеристике Абаем ума, чувства и воли.

а) Ум

Познание реальной действительности объясняется Абаем материалистически. Ощущения и восприятия являются первичной ступенью отражения реального мира. Органы чувства — источник знания.

Только через практику, непосредственным отражением внешнего мира органами чувств, человек познает реальную действительность.

Человек воспринимает явления внешнего мира чувственно в виде копии, картинок. «Человек воспринимает все положительное положительным, отрицательное отрицательным в виде их рисунков». Восприятие может быть полным только в том случае, если оно связано с предыдущим опытом. Поэтому слова, ранее не слышанные тобой, с первого раза неуловимы для твоих ушей. Восприятие должно быть последовательным: не поняв предыду-

щее, не берись за последующее, ибо оно будет более непонятным.

В стихотворении «Не для забавы я слагаю стих» Абай пишет:

«Все то, что скрыто, стих раскроет мой —
Не сразу ты воспримешь, может быть,
Слова такие слышишь ты впервые,
Как странно мне, что люди, не поняв,
Немедля речи требуют другой».

Утверждая, что хорошо песню может понять не всякий, а только тот, кто имеет «мыслящее ухо», Абай Кунанбаев обнаруживает тем самым правильное понимание историчности развития человеческих чувств.

Основоложники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс на конкретных примерах показывают процесс очеловечения чувств, как в процессе практики нечеловеческие чувства превращаются в человеческие. «Чувства общественного человека, — пишет К. Маркс, — иные, чем у необщественного; только благодаря (предметно) объективно развернутому богатству человеческой сущности получается богатство субъективной человеческой чувствительности, получается музыкальное ухо, глаз, умеющий понимать красоту формы, — словом, отчасти и впервые порождаются, отчасти развиваются человеческие, способные наслаждаться чувства, чувства, которые утверждаются, как человеческие существенные силы».

Не только обычные пять чувств, но и так называемые духовные чувства, практические чувства (воля, любовь и т. д.) одним словом, **человеческое** чувство, человечность органов чувств, возникают только благодаря бытию их предмета, благодаря **очеловеченной** природе. Образование пяти чувств, это — продукт всей всемирной истории»².

Ощущения и восприятия становятся человеческими только тогда, когда сами предметы, воспринимаемые органами чувств, становятся общественными, т. е. очеловечиваются в процессе общественной практики человека.

Абай Кунанбаев правильно понял, что только человеческий глаз дает возможность получать «удовольствие от красоты мира», что, если бы не было «человеческого уха», мы «не получили бы наслаждения от песни», что только «человеческое обоняние» дает нам возможность наслаждаться ароматами.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 83.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, 1930 г., стр. 627.

Правда, Абай не развил эти мысли. Но его высказывания дают нам возможность заключить, что он совершенно правильно видел качественное различие между органами чувств человека и животных, понимал, что специфичность человеческих чувств — это результат исторически практической деятельности человека.

Он совершенно определенно говорит об отличии психики человека от психики животных, а также о человечности человеческих чувств.

Ощущения рассматриваются Абаем как психические функции, возникающие в результате воздействия на наши органы чувств предметов и явлений внешнего мира; они могут быть **положительными** или **отрицательными**.

Воспринимаясь пятью органами чувств, явления внешнего мира не исчезают бесследно, а воскресают в сознании в виде образов и картинок. Это — «непроизвольная сила души», которая сначала у детей бывает совершенно незначительной, но путем воспитания она может быть развита, усилена. Если же не будет обращено внимание на развитие этой «способности души», то она может совершенно исчезнуть или потерять свою значимость.

Абай уделяет большое внимание памяти, как особо важной психической функции в жизни человека и особенно в овладении культурой. Он указывает на наличие основных четырех правил, способствующих успешному запоминанию. «Имеется, — говорит он, — четыре условия, чтобы не забыть услышанное:

во-первых, необходима определенная установка к запоминанию; во-вторых, услышанное или увиденное надо усвоить с большим вниманием и усердием; в-третьих, надо несколько раз подумать про себя и закрепить предмет в памяти; в-четвертых, надо отстраняться от пороков мысли, но если они возникли, то не следует предаваться им.

Пороками же мысли являются: бесцельность, распушенность, несерьезность или шутовство, впадение в уныние или появление азарта к чему-нибудь. Эти четыре порока мысли могут развевать весь ум, все знание¹.

Воображение, согласно Абаю, является внутренней способностью человека, имеющее большое значение в развитии науки. «Без мысли и воображения наука не может

развиваться»¹. Поэтому воображение и мышление надо всемерно развивать. Но при этом следует отстранять от себя бесплодное мечтание. Говоря о воображении и мышлении, Абай не приводит разграничения между ними.

Мышление является сложным психическим процессом, оно богато содержанием. Абай ошибочно полагает, что никакое словесное выражение не может полностью охватить и передать точно все богатство мысли. «Как ни прекрасна мысль, — говорит он, — но, проходя через уста, она бледнеет»².

В стихотворении «Пожелтевших надежд опала листва» отмечается, что человек должен мыслить беспрестанно, т. к. только при постоянной умственной деятельности одна мысль рождает другую, т. е. появляются новые мысли. Особенностью ума является именно то, что он находится в беспрестанном стремлении к познанию. Но в то же время мысль должна быть реальной, связанной с практической жизнью.

Сознание или разум рассматривается как высшая ступень умственной деятельности, а также отличительная черта человеческой психики от психики животных. «Значит ли жизнь только то, что душа еще не покинула тело? — спрашивает Абай и отвечает: «Нет, такая жизнь есть и у собаки»³.

Жизнь — в наличии сознания. Жизнь тела без души или сознания делает человека немняемым. Эта же мысль высказывается в стихотворении «Если воли у сердца нет» (1898).

Если человек не будет обладать разумом, говорит Абай, то он не будет отличаться от животного. Разум человека должен преобладать над всей его деятельностью, в том числе и над волей. Но если у человека нет воли, то и сознание бесцельно, оно будет погружено в себе.

«Если воли у сердца нет (Абай ошибочно приписывает волю сердцу — Т. Т.), то:

«Кто угасший разум зажжет?
А погаснет разума свет —
Станешь ты прозябать, как скот.
Если разум безволен, он
Лишь скользлит, нейдя в глубину»⁴,

¹ *Абай Кунанбаев*. Избранное, стр. 295.

² Там же, стр. 311.

³ Там же, стр. 266.

⁴ Там же, стр. 194.

¹ *Абай Кунанбаев*. Избранное, стр. 278—279.

В понятие «души» Абай не вкладывает нечто сверхъестественное потустороннее, метафизическое, а имеет в виду явления психические, духовные, но не телесные.

Только через сознание (что часто отождествляется Абам с умом и разумом) человек познает объективную действительность, овладевает наукой, познает добро и зло; без сознания или разума ничего не познается. Разум раскрывает сущность как земного, так и «потустороннего мира».

Однако, в понимании Абая, в деятельности человека одностороннее преобладание разума вредно, т. к. он одинаково может вести людей по пути добра и зла. Разум рождает хитрость, которым одинаково руководствуются и хорошие и плохие люди.¹

Абай правильно замечает, что сознание не является врожденным и не от рождения человек бывает сознательным. Оно возникает и развивается в практической деятельности человека. «Не от рождения человек разумен, чтобы быть разумным, он должен сначала слышать, видеть, осязать, ощущать вкус предметов, представлять их, отличать хорошее от плохого, накопить необходимые знания»².

Одной из отличительных особенностей разума является стремление к знаниям, ибо жизнь, прожитая без знаний, — не человеческая жизнь. С возмущением отмечая отсутствие у многих людей стремления к знанию, Абай подчеркивает, что у таких людей нет разума, сознания, того, что отличает человека от животного, которое только смотрит, но не видит и не понимает. Животное «видит мир, но не знает мира; «Животное не знает, но оно и не спорит, не доказывает, что знает»³.

В «Двадцать седьмю слов» (1894), озаглавленном «Слово ученого Сократа», Абай приводит диалог Сократа с его учеником Аристодемом о том, что бог создал мир и человека целесообразно, что последние подчиняются нерушимой закономерности, что человек, обладающий сознанием, отличается от бессознательного животного, что человек в отличие от животного может говорить, что бог является высшим разумом. Абай молчаливо соглашается с Сократом. Но в то же время, приводя сомнения Аристодема, Абай показывает такие свои сомнения в отношении всемогущего бога.

¹ См. «17-е слово».

² Абай Кунанбаев. Шығармаларының толық жинағы, 343-бет.

³ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 268.

Сократ доказывает «всемогущество» бога, «сотворившего человека с живой душой с всепостигающим разумом», «создавшего мир с любовью и искусно». Он описывает целесообразность создания органов чувств. Тело человека уподобляется земле, влага, находящаяся в теле, — воде. Здесь же Абай приводит слова Сократа, что у человека разум появился после того, как он приобрел душу. Душой обладает не только человек, но и животное, но познавательность души присуща только человеку. «Животное, — говорил Абай, — тускло представляет настоящее, оно не понимает ни прошлого, ни будущего, но и настоящее ему не дано»¹. Это может сделать только человек.

Вертикальное положение тела дает ему возможность полностью видеть и познавать все окружающее, господствовать над другими животными. Но если даже животное было бы наделено человеческим разумом, то его организм не приспособлен для того, чтобы быть таким же искусным, передавать знания друг другу, а также владеть способностью говорить, как человек. «Животные не могут строить города, производить инструменты (т. е. орудия труда — Т. Т.), делать оружие и достигать границ искусства и познания»², как человек.

Читая эти высказывания Абая, невольно вспоминаешь знаменитое произведение Ф. Энгельса «Роль труда в процессе очеловечения обезьяны».

Как видно из вышеизложенного, несмотря на некоторую противоречивость рассуждений, у Абая бог выступает лишь как «творец» мира и человека, он является лишь ширмой, прикрывающей реальный мир. И стоит только отбросить эту ширму, как за ней откроется материальный мир со всеми своими законами развития.

Развитие ощущений, указывает Абай, положительно влияет на развитие ума. Поэтому, кто обогатит свои знания путем развития слуха и зрения, тот обогатит также и ум свой. Степень развития ума не зависит от бога. Тот, кто говорит, «что поделаешь, если бог не дал ума» или «разве бог создал нас с тобой равными» — ошибается, говорит Абай, так как «разве бог говорил ему, чтобы он не видел, не слышал или чтобы увиденное и услышанное не запомнил, не сохранил в памяти».

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 290.

² Там же, стр. 290—291.

Степень развития ума связана со стремлениями («та-лап»), но вместе с тем Абай возражает против утверждения, будто только тот приобретет ум, кто имеет определенное стремление, а тот, кому мало дано стремления, не приобретает его, так как стремления взрослого человека, если их неустанно развивать, могут развиваться постоянно подобно тому, как растут и развиваются стремления ребенка¹. Стремления также можно развить, как можно развить познание человека.

«Худший человек из числа людей — это человек без стремлений»².

Разумный человек должен обладать тремя отличительными качествами, потеря которых может привести к исчезновению человечности и уподоблению животному. Какие же эти качества? Это, во-первых, **«подвижной элемент»**. Все воспринимаемое, видимое и слышимое должно быть не только понятно, но и связано с тем, от чего оно происходит и куда ведет? В противном случае любое учение не поможет увеличению знаний; человек будет жалеть всю жизнь, если он постоянно будет запаздывать в своем мышлении, действии, речи. Во-вторых, **«сила притягательная однородного»**. Все слышимое и видимое, т. е. воспринимаемое, должно быть сравнено со сходными предметами и явлениями, должны быть выявлены роднящие их черты.

Надо обдумать все сходные моменты, известное проверить, о неизвестном навести справки, спросить знающих, прочесть о нем. «Второе начало — это притяжение однородного однородным», — говорит Абай. — Оно состоит в том, что ты будешь все сравнивать, узнав новое, будешь вспоминать однородное, проверять, похоже ли это новое на старое полностью или только частично, будешь спрашивать о непонятном, изучать его по книгам, и не успокоишься до тех пор, пока не усвоишь все, что тебе хотелось»³.

В понятие «притяжения однородного однородным»⁴ Абай вкладывает не только связь новых восприятий,

¹ Абай Кунанбаев, «43-е слово».

² Там же, стр. 309.

³ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 308.

⁴ Термины на русском языке — «подвижной элемент», «сила притягательная однородного», «притяжение однородного однородным» приводятся самим Абаем.

представлений и понятий с предыдущим опытом путем законов ассоциации, главным образом, по сходству, но и включает более активный «элемент», а именно пытливая и любознательность ума, направленные на беспрестанное познание окружающей действительности.

Третьим качеством, как указывает Абай, является **«чувство сердца»**. Если, согласно Абаю, не загрязнишь свое сердце четырьмя пороками — хвастливой кичливостью, эгоизмом, легкомыслием и беспечностью, — то образы, идущие из внешнего мира будут отчетливо отражаться в зеркале твоего сердца (очевидно, речь идет не о сердце, а о сознании — Т. Т.), хорошо запечатлеются и будут незабываемыми. Если же человек загрязнит свое сердце этими пороками, то его зеркало станет искаженным, оно будет отражать криво или тускло, и в результате не будет правильного понятия о внешнем мире.

«Хвастливость, злобность, лживость, азарт и подобные им пороки тоже рождаются от этих двух сил: от живости и от притяжения однородного однородным, то есть от того, что есть в сравнении.

Мы должны стараться отобрать все хорошее и отвергать пороки»¹.

Только здравый ум и сильная воля могут спасти человека от различных пороков и не допускать их возникновения. Только при наличии здравого ума и сильной воли притягательная однородного и «подвижной элемент» могут иметь достаточное воздействие, но, если ум и воля будут слабы или вовсе не будет одного из них, то последние будут бессильными.

Человек должен находиться в постоянной деятельности; застой губителен для него. Он должен беспрестанно развивать и совершенствовать свой ум, приобретенные им навыки, умение и ремесло. Но если в течение продолжительного времени последние будут бездействовать, то их можно потерять, а сам человек может неузнаваемо измениться.

«Настигнуть, вернуть первоначальное стремление труднее, чем вырастить его». С истечением большого промежутка времени «всякое мастерство, всякое искусство, которое остается без применения, теряет самые лучшие

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 108.

свои качества, начинает притупляться и исчезать и часть его вернуть уже невозможно»¹.

Как нам представляется, в определении своих психологических взглядов Абай многое заимствовал у К. Д. Ушинского.

Но в отличие от К. Д. Ушинского, у которого в теории познания допускаются идеалистические ошибки, Абай дает материалистическое объяснение процесса познания. Если, по Ушинскому, сознание отражает объективный мир в виде каких-то символов и иероглифов, и этим самым вносится «совершенно ненужный элемент агностицизма» (Ленин), то в понимании Абая мир отражается в сознании в виде копии, рисунков, образов. Абай встал на позицию материалистической психологии И. М. Сеченова, который писал: «Мир действительно существует помимо человека и живет самобытной жизнью, но познание его человеком помимо органов чувств невозможно потому, что продукты деятельности органов чувств суть источники всей психической жизни»². Однако, как было сказано выше, материализм Абая является непоследовательным; он допускает ряд существенных идеалистических ошибок, особенно в общих гносеологических вопросах.

б) Чувства

Чувства занимают большое место в деятельности человека. Чувство, в наивном представлении Абая, — свойство сердца, царь человеческого существа, гонит кровь по жилам, без него нет жизни.

Приписывая чрезмерно широкие функции чувствам, Абай утверждает, что сердцу присущи чувства гуманности и человеческой теплоты, чувства альтруизма. Сердце ведет к добру, ненавидит зло, от него исходит все доброе — скромность, справедливость, милосердие, отзывчивость и т. п. Язык не ошибается, выражая то, что чувствует сердце. Героизм и мужество — тоже свойство сердца. Это умение сдерживать данное слово, быстро оправиться от несчастья, умение направить на правильный путь множество заблудившихся людей, умение повиноваться тому, что справедливо для разума, хотя это бывает и трудно³.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 108.

² И. М. Сеченов. Собрание сочинений, т. II, стр. 200—201.

³ Абай Кунанбаев. Избранное, «14-е слово».

В стихотворении «Холод, жар. Молод, стар» (1894). Абай говорит о настроениях, как о чувствах, что оно может быть положительным или отрицательным, оно может согреть или остудить человека. Однако, эти мысли у Абая не развиты.

Абай уделяет много внимания выразительным движениям и физиологическим изменениям при эмоциональных переживаниях. Воздействие на физиологическую деятельность теплых слов, сильных чувств Абай очень выразительно подчеркивает в свободном переводе письма Татьяны к Онегину.

В стихотворении «Жгут тяжелой косы — в руку толщиной» (1899) он пишет:

«Незначай косись ее руки своей —
Кровь по жилам твоим побужит быстрей,
Приблизь лицо к милому лицу,
«Жаром охватит тебя до костей»¹.

(последняя строка в нашем переводе — Т. Т.).

Как видно, Абай говорит о проявлении чувств в результате воздействия на человека внешних раздражителей, т. е. предметов и явлений внешнего мира.

В другом месте он указывает на субъективность природы эмоциональных переживаний, т. е. на то, что человек не мог бы понять чувства других, если бы сам не испытывал подобные же чувства.

«Счастье и любовь не испытав,
Что о них сумеешь ты сказать?»²

В стихотворении «И краснеть и бледнеть» (1891), указывается на то, что в пылу страстных чувств влюбленных их обычное нормальное поведение изменяется, особенно их выразительные движения и физиологические процессы организма. В минуту страстных чувств слова и ум бессильны, они уступают первенство чувствам.

«И краснеть, и бледнеть,
Сердцем дробь отбивать,
На других не глядеть,
Друг о друге вздыхать...
Так мы страсть узнаем:
Встреч влюбленные ждут,
Но, оставшись вдвоем,
Нужных слов не найдут».

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 94.

² Там же, стр. 98.

«В сердце трепет и страх,
А на пальцах ледок...
Жар-то весь на щеках,
То не зримо глубок.

Жжет плечо, а меж тем
Пред глазами туман,
Кто целуется — нем,
Кто целуется — пьян!»

В стихотворении «На воде, как челнок, луна» автор пишет:

«Горя, холодея, дрожа,
С немеющим сердцем в груди,
Ты придешь без слов, не дыша,—
А сколько тревог позади?»

В некоторых своих стихотворениях и назиданиях (Гаклия) Абай дает краткие пояснения отдельным чувственным проявлениям:

Радость. Радость является одним из положительных чувств человека, дающих ему бодрость и силу. Радость, в понимании Абая, главным образом, присуща молодости.

Когда человек стареет, — говорит он, — у него умножаются отрицательные чувства. Но честный труд всегда приносит радость.

Смех является одним из ярких выражений радости. Смех необходим для человека, но бесполезный смех вреден. Надо быть бережливым в смехе. Он хорош тогда, когда связан с удовольствием, т. е. когда человек смеется от удовольствия. Недостойно злорадствовать горю других, надо огорчаться и помочь горю. Жизнь хитростью — это не жизнь, а только существование. Надо жить трезво, опираясь на силу и труд. Труд приносит счастье. Смех счастья — самый хороший смех.

Горе. «Горе, напоминающее грусть, не во власти самого человека, оно пронизывает все тело, ослабляет суставы, вырывается слезами или словоназванием»³.

Гнев. Гнев связан с волей. «Гнев без воли — вдовец, ум без печали — вдовец, любовь без верности — вдова»⁴. Если гнев сопровождается криком, бурными внешними

выражениями, то его последствия безопасны, но страшно, когда разгневавшийся человек молчит; это может привести к нежелательным результатам. «Кричащий в гнев — смешон, молчащий в гнев — страшен»¹.

Надо бороться со злом, памятью, что ничего на свете, в том числе и зло, не вечно. «Кто не испытывал зла? — спрашивает Абай. — Теряет надежду лишь безвольный. Ведь истина, что в мире нет ничего постоянного, значит, и зло не вечно. Разве после суровой, многоснежной зимы не приходит весна — цветущая, многоводная, прекрасная?»².

Стыд. Абай указывает на два вида стыда (стыд, вызываемый невежеством, и настоящий стыд) и подробно описывает их, считая, что стыдливость и совесть являются существенной особенностью нравственности.

Стыд, вызываемый невежеством, подобен стыду ребенка, смущающегося вымолвить словечко. Хотя человек ничего плохого и не сделал против разума, но он, проявляя робость, стыдится того, чего не следовало бы в действительности стыдиться. Это дурно и плохо.

Настоящий стыд подобен поступку, противоречащему закону разума. Этот стыд имеет два вида: 1) человек стыдится поступка другого, хотя он сам и не совершил постыдного поступка. Это происходит как бы от жалости к другому, совершившему постыдный поступок. Человек внутренне переживает какую-то неловкость, которая охватывает его целиком и заставляет краснеть; 2) стыд, противоречащий разуму, возникает в результате совершения какой-нибудь ошибки по неведению или по своей злой прихоти. Такой стыд, хотя и остается незамеченным другими людьми, но в результате осознания его, порицается твоей честью и заставляет тебя страдать. Ты не можешь прямо смотреть в лицо другому человеку, ты не находишь себе места. «Люди, у которых сильно выражен такой стыд, лишаются сна, пищи, а иногда, даже лишают себя жизни».

«Стыд — признак человечности, человек сам осознает свою дурь и осуждает ее. В такой момент он не находит слов, ему не приходит в голову мысль, ему некогда утереть слезы...; он не только не может смотреть в глаза

¹ Абай Кунанбаев, Избранное, стр. 119.

² Там же, стр. 187.

³ Абай Кунанбаев, «5-е слово» (казахский текст).

⁴ Абай Кунанбаев, Избранное, стр. 312.

¹ Абай Кунанбаев, Избранное, стр. 312.

² Там же.

другому, но и сам ничего не видит. И если обиженный не простит человека, дошедшего до такого состояния, а, наоборот, без жалости будет допекать его, то можно сказать, что у этого человека у самого нечеловеческая совесть. Правда, в наши дни многие потеряли стыд¹, — говорит Абай.

Совесть и стыд находятся под контролем ума, который также хранит добродетель (см. «Сердце — море, где радости — жемчуга»). Однако, добро непродолжительно, тогда как зло — всегда ново. Надежда открывает человека, поддерживает в нем веру в достижение поставленной перед собой цели, она бодрит человека, делает его жизнерадостным. Исчезновение же надежды размагничивает человека.

«Улетит надежда, тело — как лед.
Прилетит, — и сердце пылает вновь...»².

Но надежда быстротечна, она не может обогать печали так, как зло постоянно ново, — говорит Абай. Одно горе может вызвать в памяти сотни других и будет мучить человека. Если горе будет наслаиваться, то оно истерзает душу человека. В стихотворении «Благо мигом унесло» (1893) поэт пишет:

«Коль нас горе обовьет, —
То к беде нас поведет.
Горе — враг, оно тебя
Истерзает теребя»³.

Абай указывает на то, что в человеке одновременно не могут ужиться два противоположных чувства, они несовместимы. Если печаль не сойдет с сердца, то его страсть будет бессильной. Пока не сойдет с лица выражение горя, не появится смех.

Некоторое, на первый взгляд пессимистическое отношение Абая к надежде и уверенность в преобладании зла объясняются условиями проклятого времени, в котором жил поэт, когда чаяния и думы народа, его надежды на лучшее будущее, свободу и счастье многим казались несбыточными.

Абай, однако, был страстным оптимистом, твердо

¹ Абай Кунанбаев. Шығармаларының толық жинағы, 366 — 367-бет.

² Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 85.

³ Там же, стр. 139.

верившим в будущее. Он видел впереди жизнь, а позади — холод, т. е. то, что уже прожито; впереди — радость, а позади — печаль. Он рассматривал будущее и связанные с ним стремления, думы, надежды, борьбу и труд — более интересными и важными для человека, чем то, что уже прожито и чего уже не вернуть. Абай говорил: «Кто не испытывал зла? Теряет надежду лишь безвольный».

Чувство дружбы и любви рассматриваются Абаем, как высшие и благородные чувства. Чувство ненависти также является высшим чувством. Они не одинаковы у всех людей, у каждого человека имеются свои индивидуальные особенности в чувственных переживаниях.

в) Воля.

Абай рассматривает волю, как необходимое свойство человека для достижения цели, овладения знаниями. Она ограждает человека от различных пороков, от стремления к легкой наживе и мимолетных бесполезных увлечений, направляет человека на истинный путь в жизни, к труду. Но в понимании Абая преобладание воли так же вредно, как и преобладание ума, ибо воля может быть одинаково твердой и в достижении добра и в достижении зла.

В «Пятнадцатом слове» «Гаклия» Абай указывает на то, что у человека есть цель жизни, без чего он не может существовать. Умный человек, найдя достойный предмет страсти, стремится достичь его; поиски и борьба в достижении цели — самое лучшее время жизни. «Глупый человек не находит себе места в жизни». Стремление все увидеть и узнать, понять и изучить является отличительным свойством души человека. Если человек не будет стремиться к полному или частичному познанию как видимых, так и невидимых тайн природы, то он не человек, он имеет не человеческую, а животную душу.

Страсть — влечение человека. Но при достижении ее у многих людей появляется зазнайство, опьянение, что затмевает их разум. Разумный человек не поддается соблазну опьянения, а упорно борется за достижение своей цели, тогда как глупый человек теряет самообладание. «Если ты хочешь быть разумным, относись самокритич-

но к своим поступкам, ежедневно отдавая сам себе отчет, соответствуют ли твои поступки благу и разуму»¹. «Успех и счастье — предел объяснения: из тысячи лишь один сохранит настолько разума, чтобы не выставить людям свою наготу»².

Твердость воли умеряет излишний пыл человека. «Как бы не велик твой пыл — не отдавайся ему» — говорит Абай, имея в виду регулирующую роль воли над всеми поступками человека.

Человек должен обладать твердой волей, т.е. способностью претворять в жизнь свои помыслы; воля может сберечь разум и честь от различных пороков.

Только хвастуны, лентяи и трусы бывают падкими к различного рода порокам. «Нет у хвастуна ни совести, ни досады, ни мысли серьезной, ни дум горьких, ни решимости, ни храбрости, ни человечности, ни совестливости»³.

Характер, согласно Абаю, является броней, сохраняющей науку и ум человека, поэтому необходимо ограждать характер от всех пороков, ибо, если человек будет предаваться легким забавам и соблазнам, обнаруживать ветренность в своем поведении, если он будет легко внушаем, то все это ослабит его характер.

Лень — причина всех пороков в народе, — говорит Абай. Ленивый человек — труслив и безволен, а трус и слабовольный — обычно хвастлив, хвастливый и трусливый — глуп и невежда, а глупец и невежда — бесчестный. Бесчестный лентяй обычно попрошай, ненасытный, жадный, неукротимый, бездельник, не имеющий своих друзей.

Абай ошибочно считает лень судьбой, которую, к сожалению, изменить нельзя, так как она незыблема. Лень происходит в результате пресыщения.

«Есть ли вещь, которая бы не надоедала? Пресыщение знает даже человек разумный. И от еды, и от горя, и от смеха, и от хвастовства, и от щегольства, и от пиров, и от бесед, и от женщин — в большей или меньшей мере — от всего человек остывает, и это так потому, что пресыщение обнаруживает в каждой вещи пороки»⁴.

¹ «Пятнадцатое слово» на казахском языке.

² Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 312.

³ Там же, стр. 293.

⁴ Там же, стр. 281.

В «Тридцать восьмом слове» (см. казахский текст) Абай говорит, что человек должен остерегаться трех вещей, которые мучат людей: невежества, лени и злодеяния.

Первое является результатом отсутствия знаний и науки, без которых ничего нельзя познать в природе. Человек без знаний подобен животному.

Лень — враг деятельности и ремесла; бесцельность, отсутствие страсти к познанию, безынициативность, бесстыдство, бедность — все исходит от нее. Ленивый человек не способен к великим делам, только мужество и дерзание принесут победу:

«Лишь риск и дерзание несут торжество.
Ленивец вовек не создаст ничего»¹.

Злодеяние — враг человечества; кто враг человеку — тот теряет человечность и уподобляется хищному зверю. Лекарством от этого являются любовь к народу, труд на пользу общества, овладение знаниями и наукой, высокая нравственность.

Одним из пороков человека является также эгоизм, с которым надо бороться. Абай различает три вида эгоизма: 1) человек, стоя у порога зла, не переступает его, т.е. воздерживается от совершения зла, зная, что оно может привести к потере человеческого достоинства. Такой эгоизм является для человека лучом, ограждающим его от различных пороков; 2) эгоизм, связанный с попыткой показаться лучше других. Такой эгоизм разрушает лучи человеческого достоинства. В основе его лежит бахвальство; 3) эгоизм, связанный со стремлением разжечь рознь и вражду между людьми, подвергнуть других мучению и унижению. Такие люди ищут вражды, распространяя сплетни и возводя клевету на других. Устранение отрицательных сторон эгоистических черт человека принесет спокойствие души, что в свою очередь будет способствовать возникновению определенных стремлений.

Удовлетворение потребностей, согласно Абаю, является основой духовного развития человека. При этом он рассматривает потребности материалистически.

Потребности могут быть материальными и духовными.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 155.

В «Седьмом слове» Абай указывает на наличие у младенца двух потребностей: первая — потребность тела («тан кумары») — потребность к пище, утолению жажды, ко сну; вторая — духовная потребность («жан кумары»), или потребность познания. Ребенок хочет все узнать, стремится ко всему. Когда он становится старше, расширяет обо всем, что видит и слышит. Такое стремление к познанию всего окружающего рассматривается Абаем как высокая «страсть души».

В стихотворении «Голодное брюхо чем хочешь набей» (1895) поэт говорит об удовлетворении материальных потребностей. Голодный желудок, говорит он, не успокоится, пока не насытится жирной пищей, а насытившись ею, требует более вкусной, т. е. удовлетворение одних потребностей является условием для возникновения других.

«Голодное брюхо чем хочешь набей,
А сытое — требует пищи вкусней.
Твердый: «Поел — полбогатства обрел» —
Вовек не насытит утробы своей.
Ты беден, трудиться не пробовал ты,
Поэтому — только о пище мечты!
Лишь мясо, твердишь, да кумыс хороши,
Но это лишь признак твоей нищеты.
Будь всем бы доступна такая еда —
К вину тебя потянуло б тогда.
Но ты, не умея себя прокормить,
Все кланяешь кусок у других без стыда!».

Стихотворение заканчивается утверждением, что потребности человека могут быть удовлетворены только тогда, когда он будет заниматься честным производительным трудом, не брезгуя любой черной работой.

Заканчивая краткий анализ психологических взглядов Абая Кунанбаева, мы приходим к заключению, что великий просветитель, поэт и мыслитель казахского народа был тонким знатоком психологии людей и умело воплотил свои знания в области психологии в своих бессмертных произведениях. В его трудах мы встречаем ряд оригинальных для своего времени высказываний по психологии.

Под влиянием материалистической философии русских революционных демократов, а также психологиче-

ских взглядов основоположника материалистической психологии в России И. М. Сеченова, а также К. Д. Ушинского, Абай Кунанбаев встал на позицию материалистической психологии. Однако, материализм Абая является ограниченным: в его высказываниях по психологии имеется ряд идеалистических ошибок и противоречий, что, видимо, является результатом влияния идей Сократа, Аристотеля, Милля, Спенсера, а также философских и психологических произведений других философов и психологов, которые изучались поэтом.

Нет сомнения, что позитивистская философия и эмпирическая психология, имевшие широкое распространение в эпоху Абая, не могли не наложить известного отпечатка на его психологические взгляды. Можно также полагать, что противоречия в психологических взглядах великого русского педагога К. Д. Ушинского, влияние которого на Абая было значительным, также имели известное значение в формировании его психологических взглядов.

Отсюда становятся ясными причины отдельных противоречивых высказываний Абая.

В психологических взглядах Абая главенствующая роль в психической деятельности человека ошибочно приписывается чувствам. Абай говорит, что если между разумом, волей и чувствами наступит разлад, то человек должен слушаться своих чувств, ибо только они ведут человека к добродетели.

Но он вступает в противоречие с самим собой в ряде своих произведений, утверждающих преобладание разума над всей деятельностью человека. Правда, Абай, указывая на то, что разум одинаково может вести человека как к добру, так и к злу и что поэтому преобладание разума вредно, он, по сути дела, сам опровергает этот тезис.

Давая в основном правильное материалистическое объяснение происхождению психических явлений, подробно описывая различные выразительные движения при различных эмоциональных переживаниях, а также правильно указывая на влияние последних на физиологические процессы организма, Абай, однако, не говорит о материальном субстрате психики — мозге, о деятельности высшей нервной системы. Это является серьезным недостатком и ошибкой в психологических взглядах Абая Кунанбаева.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 155.

Однако, несмотря на все это, Абай явился первым казахом-мыслителем, который наметил определенную систему психологических взглядов и принялся за изучение науки психологии.

Заслуга Абая заключается в том, что он, наряду с распространением в народе психологических понятий, умело применил их в своих произведениях, бичевавших старый быт и отсталую психологию людей и звавших казахский народ приобщиться к передовой русской культуре.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АБАЯ КУНАНБАЕВА

Присоединение Казахстана к России имело прогрессивное значение не только в политическом и экономическом отношении, но и в развитии культуры казахского народа. Непосредственный контакт казахского народа с великим русским народом и дружба между ними способствовали приобщению казахов к передовой прогрессивной русской культуре и развитию своей национальной культуры.

Однако, царское самодержавие и казахская байско-феодалная верхушка пытались держать народ в нищете и бескультурье, чтобы легче было его угнетать и эксплуатировать. Казахский народ поголовно был неграмотным: только около 2 процентов населения (и то из байско-феодалной знати) было кое-как грамотным. «Образования киргизы не получают: они почти все безграмотны» — писал в 1903 г. один из исследователей Казахстана А. Н. Седельников. Несмотря на развитость в народе устного творчества, письменная литература почти совершенно отсутствовала, что не могло также не явиться тормозом для распространения в народе грамотности. В стране не было ни одного театра, ни одного высшего учебного заведения.

Меры по «просвещению» казахского народа, предпринимавшиеся правительством, целиком соответствовали колонизаторской политике царизма, и ни в какой мере не отвечали потребностям народа в образовании.

Не говоря уже о сельской местности, где культурные очаги почти отсутствовали, даже в таких крупных в то время городах, как областной город Семипалатинск и

уездный — Каркаралинск, в которых часто бывал и жил великий просветитель, поэт и мыслитель казахского народа Абай Кунанбаев, культура была развита совершенно недостаточно.

Даже в первые годы нашего века в городе Семипалатинске, в котором насчитывалось более 30 000 жителей, имелось только 16 учебных заведений с 1 570 учащимися, в том числе мужская и женская прогимназии, несколько училищ (пятиклассное, трехклассное, начальное, три церковно-приходских и 7 мусульманских религиозных училищ при мечетях), одна сельскохозяйственная школа, находящаяся на расстоянии 20 верст от города. «Потребности в образовании горожан (города Семипалатинска — Т. Т.) удовлетворяется недостаточно», — отмечал А. Н. Седельников. Но зато немало удовлетворялись «потребности» населения города и его окрестностей в отправлении религиозных культов. В городе имелись 3 каменные церкви и 7 мечетей, конкурировавших с городскими культурными учреждениями.

В городе имелась лишь одна библиотека, небольшая музей при географическом подотделе Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества, издавались «Областные ведомости» и неофициальное издание Областного статистического комитета «Памятные книжки» (газеты и журналы не издавались), небольшая больница на 30 коек, лечебница для душевнобольных на 10 коек, две амбулаторные лечебницы и несколько добровольных, благотворительных обществ.

Вот и все культурные учреждения тогдашнего Семипалатинска, что ни в какой степени не может быть сравнимо с сетью культурных учреждений современного большого города — культурного, экономического и политического центра Семипалатинской области Казахской ССР.

В данное время в городе Семипалатинске насчитывается 23 школы (из них 12 средних) с контингентом более 13 000 учащихся, 14 средних специальных учебных заведений: геологоразведочное, легкой промышленности, мясной промышленности, автодорожное, сельскохозяйственное, гидромелиоративное, механизации сельского и лесного хозяйства, финансовое, торговли, педагогическое, медицинское, музыкальное, библиотечное и топографическое. В этих техникумах и училищах дают молодежи специальное профессиональное образование. В городе суще-

ствует также педагогический, медицинский и зооветеринарный институты, в которых обучается около 5 тысяч студентов. Имеется 11 бюджетных библиотек, не считая большого количества ведомственных библиотек. В областной библиотеке имени Гоголя насчитывается 157 тысяч томов литературы по различным отраслям науки, культуры и искусства. Среди разветвленной сети культурно-просветительных учреждений имеется два музея, в том числе музей Абая Кунанбаева, дом культуры, парки, красные уголки и т. п., которые ведут большую политическую и культурно-просветительную работу среди населения города и области.

Город Семипалатинск имеет теперь обширную сеть медицинских учреждений: 8 больниц на 760 коек, 2 родильных дома, 12 детских яслей на 915 мест, дом ребенка на 100 мест, детский тубсанаторий на 150 мест, противотуберкулезный, кожно-венерологический, онкологический и врачебно-физкультурный диспансеры, станция скорой помощи, станция переливания крови, дом санитарного просвещения, 5 фельдшерских пунктов при промышленных предприятиях.

Гораздо хуже в культурном отношении, по сравнению с Семипалатинском, выглядели город Каркаралинск и его уезд, которые являлись тогда одним из больших в бывшем Киргизском крае. Каркаралинский уезд, так, например, насчитывал более 156 000 жителей, почти поголовно казаков.

В городе Каркаралинске было всего три школы (городское 3-х классное училище, низшая сельскохозяйственная и женская начальная школы) с незначительным контингентом учащихся, две больницы (военный лазарет и казахский приемный покой). Других культурно-просветительных учреждений в городе не было, но зато были церковь и построенная отцом Абая — Кунанбаем — мечеть.

В настоящее время в г. Каркаралинске имеется 5 школ (в т. ч. средних — 3), в которых обучается 2 081 учащийся. Работают зооветеринарный техникум, а также городская и детская библиотеки.

Наряду с усилением колонизаторской и руссификаторской политики в Казахстане, царское правительство проводило политику, направленную на завоевание доверия казахского народа, представляя ему некоторые права в самоуправлении, с учетом его национальных особенно-

стей, предпринимая кое-какие меры по распространению просвещения среди казахского населения, путем создания т. н. «русско-киргизских» школ, профессионально-технических училищ и т. п.

Этим самым, царизм, с одной стороны, укрепившись на всей территории Казахстана, пытался продемонстрировать свою покровительствующую роль над казахами и заботу о них, а с другой — это было соответствующей реакцией на опасность, грозившей со стороны английских ставленников-панисламистов и пантюристов, развивавших активную деятельность, распространяя религию ислама в Средней Азии и Казахстане с целью восстановления их народов против России и отрыва Казахстана от последней.

В соответствии со своей колонизаторской политикой, еще в конце XVIII и начале XIX вв. царское правительство начинает создавать в отдельных городах специальные школы для казахских детей, по окончании которых детям казахов предоставлялось право поступления в русские школы. Еще в 1789 году в гор. Омске, центре Акмолинской области, была открыта специальная «азиатская» школа для подготовки переводчиков, в которой, помимо элементарной русской грамоты и арифметики преподавались татарский, турецкий, арабский и персидский языки, но родной казахский язык не имел «права гражданства», да и не было преподавателей для обучения детей на родном языке.

В период крестьянской реформы в России, под влиянием роста общественно-педагогического движения в 60 годы, обусловленного подъемом революционного движения, отмечается некоторое расширение сети просвещения в Казахстане. Открываются десятки низших школ, гимназий, появляются частные и воскресные школы, создаются двухклассные русско-казахские школы, ремесленные училища, сельскохозяйственные школы, передвижные аульные школы для казахских детей, работающие по программе двух первых отделений одноклассных министерских школ, школы для подготовки казахских учителей, а в больших городах организовываются специальные школы с правом доступа в них казахских детей. Для подготовки работников сельского хозяйства в 1885 году почти во всех уездных городах были открыты низшие сельскохозяйственные школы. А до этого в 70-х годах, во всех

уездных городах Акмолинской и Семипалатинской областей для казахских детей были открыты специальные школы-интернаты, которые впоследствии были преобразованы в низшие сельскохозяйственные школы.

К сожалению, в дореволюционной России казахских школ и обучавшихся в них казахских детей было исключительно мало. В городских школах обучались, главным образом дети казахов и русских крестьян-колонистов, прибывших из России, местных мещан и торговцев. Несмотря на создание специальных русско-казахских школ, туда поступало очень небольшое число казахских детей, а «русская грамотность среди них была весьма незначительной»¹. Это объяснялось главным образом тем, что многие казахи, видя колонизаторскую политику царского самодержавия, с недоверием относились к обучению казахских детей русской грамоте, особенно в начальный период организации русско-казахских школ. Но потом, когда казахи поняли пользу обучения своих детей русской грамоте, они охотно отдавали детей учиться в различные учебные заведения, устраиваемые правительством. Однако, школ для казахских детей на всей территории Казахстана было очень мало, а контингент учащихся — пансионатов был исключительно незначительным. Поэтому, масса трудящихся казахов, не имея достаточных средств для обучения своих детей, не могла последних помещать в школы. Кроме того, русско-казахские школы и другие учебные заведения, в которые разрешался доступ казахским детям, размещались, главным образом, в областных и уездных городах и находились на далеком расстоянии от казахских аулов и кочевий, что также являлось причиной незначительного контингента учащихся в русско-казахских школах.

Аульные казахские школы (мектебы) владели жалкое существование: настоящих школ, работавших по определенным учебным планам и программам, не было. В лучшем случае, какой-нибудь бай содержал у себя на дому частного учителя (в большинстве случаев из татар, окончивших медресе в городах), который учил детей бая и его приближенных родственников. Дети бедняков погововно оставались неграмотными.

¹ «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», т. VIII, «Киргизский край», СПб, 1903, стр. 172.

Метод обучения детей в таких школах был схоластическим: дети в течение всего «урока» должны были заниматься зубрежкой непонятного для них текста религиозных книг. Задача обучавших заключалась в том, чтобы ознакомить детей с основными догмами религии ислама и научить их молитвам. Об умственном развитии и обучении их грамоте они почти не заботились. После окончания домашнего учения дети могли поступить в медресе, находившиеся в городах при мечетях. В эти религиозные училища, т. е. медресе, поступали только дети состоятельных слоев населения, главным образом духовенства и казахской байско-феодалной знати.

Медресе существовали в основном за счет общественных и частных пожертвований и имели своей целью подготовку служителей религиозных культов — мулл. Определенных учебных планов и программ медресе не имели. Не было также твердого расписания занятий; учебными пособиями являлись главным образом религиозные книги. В конце XIX и начале XX вв., когда появились «новометодные» школы, медресе в основном готовили учителей (мугалимов) для этих школ.

Общественно-педагогическое движение в России в 60 годах прошлого века сыграло большую роль в развитии общественно-педагогической мысли в Казахстане. Под его влиянием начинают проявляться в России различные культурно-просветительные и научные учреждения и общества, расширяется издательская деятельность и т. п. Но наличие во всем крае в 1900 году 9 книжных магазинов и лавок, 15 общественных библиотек, 8 народных читален, 3 маленьких музеев и т. п., которым пользовалось исключительно городское население, было совершенно недостаточным для обширнейшей территории Казахстана с населением более 2,5 миллиона человек.

Крайне незначительная сеть школ и культурно-просветительных учреждений, их чрезвычайная отсталость, не могли не наложить известного отпечатка на состояние образования, обучения и воспитания подрастающего поколения. Основная масса казахских детей оставалась за бортом школы.

Она училась на своем горьком жизненном опыте, занимаясь в батраки к баям, на бытовавших в народе обычаях и привычках, на примерах феодально-родовых распри и междоусобиц, на обывательских сплетнях праздно

шатающихся ленивых бездельников и т. д. и т. п. Если отдельным детям выпадало «счастье» где-то и как-то обучаться, то и в этом случае они получали мало полезных знаний, так как преподавание в существовавших в то время школах было схоластическим и забивало головы учащихся совершенно ненужным хламом. «Современное учение, — говорил Абай, — похоже на учение старых медресе, не приносит пользы современной эпохе. В течение многих лет в школах заменили науку ненужными мелочными спорами; из школы выходят люди невеждами и неприспособленными к практической жизни»¹.

Исключительная культурная отсталость народа, а также его беспросветная нищета, определяли характер воспитания молодежи. Абай с горечью писал: «Невежество впиталось в мясо и кости народа вместе с материнским молоком и выело у него человечность»².

В детстве на Абая оказали большое влияние его мать Улжан и бабушка Зере, обладавшие высокими нравственными качествами. После получения первоначального домашнего образования 13-летний Абай был отдан в медресе Ахмета Ризы в г. Семипалатинске, где он проучился пять лет. Несмотря на богословско-схоластический характер обучения, талантливый юноша во время пребывания в медресе жадно изучал народную и классическую литературу Востока, арабский, иранский и чагатайский языки, а также начал заниматься поэзией. Не смотря на строгие запреты, Абай посещает русскую школу, со страстью изучает русский язык.

Учитывая большие дарования и способность сына, Кунанбай, не дав окончить медресе, забирает Абая в аул, намереваясь сделать его своим помощником и преемником.

Однако надежды Кунанбая не оправдались. Абай не пошел по пути своего отца; он выступил против патриархально-феодалных традиций в степи, встал на сторону народа, защищая его интересы. Тесно общаясь с прогрессивными акынами, певцами-импровизаторами и композиторами, объединяя вокруг себя талантливую казахскую молодежь, Абай на 35 году жизни начинает серьезно заниматься поэзией. Изучая русский язык, он знакомится

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 807.

² Там же, стр. 289.

с произведениями Пушкина, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого. Некоторые произведения Пушкина, Лермонтова и Крылова он переводит на казахский язык. Абай знакомится также с идеями революционных демократов Чернышевского и Добролюбова. В этом известную роль сыграло общение поэта с русскими революционерами, посланными царским правительством в Семипалатинск.

К своим переводам отрывков «Евгения Онегина», а также собственным произведениям Абай создает оригинальные мелодии.

Он выступает против призола и несправедливости степных воротил баев и феодалов, а также царских чиновников, против междоусобной родовой распри, разжигаемой этими хищниками; он зовет свой народ к пережитию прогрессивной русской культуры, к оседлому образу жизни; развитию земледелия, промышленности, торговли и просвещения. Слава об Абае, как о защитнике народа, как о поэте и композиторе разносилась по всей казахской степи.

Верные прислужники царизма, злейшие враги казахского народа, опираясь на царскую администрацию и ее чиновников и используя всякого рода клеветнические доносы и угрозы, ведут коварную борьбу против Абая; объявляют его еретиком, «возмутителем народа» и «врагом белого царя». Чтобы избавиться от неутомимого обвинителя их преступных действий, они устраивают покушение на жизнь поэта, но безуспешно.

В обстановке преследований и клеветы Абая постигает семейное несчастье: в 1895 г. умирает от туберкулеза его любимейший и талантливый сын Абдрахман, слушатель Михайловского артиллерийского училища в Петербурге. В 1904 г. погибает от чохотки младший сын и ученик Абая — одаренный молодой поэт Магауия. Надломленное здоровье Абая не выдерживает тяжелых испытаний, и через 40 дней после смерти второго сына умирает и сам Абай.

Абай Кунанбаев был пламенным наставником молодежи. Почти любое его произведение имеет поучительно-воспитательное значение. Хотя Абай и не писал специальных педагогических произведений и не занимался специально педагогической профессией — но в целом ряде его высказываний можно найти методические и дидактиче-

ские наставления по воспитанию и обучению молодежи. Как никто иной из числа своих современников-казахов и многих предшественников восточной культуры Абай выступает как страстный проповедник и неустанный поборник нравственного воспитания молодежи. При этом Абай дает глубокое психологическое обоснование своим взглядам на воспитание.

В большинстве своих произведений Абай Кунанбаев бичует невежество и отсталость своего народа. Он выступает против тех, кто думает лишь о том, чтобы наполнить свой желудок, забывая удовлетворение своих духовных потребностей, кто без серьезного труда ищет легкой наживы и гонится за богатством, кто живет только обывательской жизнью и легко поддается разного рода соблазнам, кто хочет отличиться своим прислужничеством и получить похвалы начальства. Он бичует лентяев, отлынивающих от честного труда и живущих плутовством и неправдой, он осуждает тех, кто шляется без дела по аулам, увлекаясь лишь нарядами и сплетнями, кто не приобретает разума и добра, кто не внемлет словам мудрых и знающих людей. Он осуждает тех, кто под благовидной наружностью скрывает внутреннюю враждебность к народу, кто ради хвастовства и карьеры стремится к власти. В их адрес Абай пишет:

«Чужд невежде разум, ясный и простой,
Он скорей пленится выдумкой худой»¹.

Абай считает, что причиной пороков многих казахов является их бездеятельность, понимая под этим отсталый патриархально-феодалный быт казахов, отсутствие у некоторых казахов активного стремления к развитию прогрессивных форм хозяйства: промышленности, земледелия и торговли. «Казах пристрастился к плохому из-за безделья», — говорит он. — Если бы он пахал или торговал, разве он имел бы время на бродяжничество»².

Указывая на нищету и невежество среди казахов, Абай сомневается в том, что при существующих условиях многие родители — казахи могут дать приличное воспитание своим детям.

«Почему же ты хочешь, родив ребенка, передать ему

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 12.

² Абай Кунанбаев. Шығармаларының толық жинағы, 395-бет.

свою собачью жизнь и муки?...» «Такой ли ты отец и такова ли твоя страна, чтобы ты мог воспитать хорошего ребенка?». «Нет, не сумеешь и будешь отвечать не только за свои грехи, а станешь соучастником грехов своего ребенка». «Ты и сам не смог познать. Значит, ничего не узнает твой ребенок», — говорил Абай.

Чтобы избавиться от нищеты, бесправия и невежества, он призывает казахский народ учиться самому овладевать знаниями и перенимать культуру передовых народов, а также учить своих детей этой культуре. «Нужда может уподобить человека животному. Но остаться без науки о мире большое и вредное невежество».

«Мы не можем искать богатства, продавая науку, но должны заниматься наукой, используя богатство; знание само является богатством, овладение знаниями — благоденствие... «Без науки нет блага...!».

В преобладающем большинстве своих произведений, как в поэзии, так и в прозе, даже в загадках, Абай призывает казахов к овладению знаниями. В одной из своих загадок на вопрос: «К чему стремится каждый человек? Куда мы все извечно держим путь?» — он отвечает: «К познанию...» «Бесчисленное множество у нас пословиц, но нет пословиц о науке, о справедливости, о знании, о спокойной жизни», — негодует он.

Абай видел, что без минимальных удовлетворений материальных потребностей нищих и полуголодных людей невозможно в какой-либо степени удовлетворить их стремление к просвещению и науке. И поэтому он совершенно правильно считал необходимым, прежде всего, обеспечить некоторое улучшение благосостояния народа. «Как голодный человек, — спрашивает он, — сохранит разум и прилежание для того, чтобы постичь многие науки? Если сможешь приобрести благосостояние и будешь сыт, то тогда появится потребность в науках и искусстве. Связывая просвещение народа с улучшением его материального благосостояния, Абай выступает перед нами как материалист, а не как фантазирующий утопист, отрывающий духовные потребности народа от его материальных нужд.

В стихотворении «С юных лет мне чужд был знания свет благой» (1885), на сороковом году жизни поэт раскаивается в том, что в молодости он не ценил значения

науки, не воспользовался ее благами, поздно раскрыл к ней свои объятия.

О какой науке говорит поэт, и почему он поздно раскрыл свои объятия науке, когда он с малолетства, в течение 5 лет учился на дому у муллы Габидина, а затем окончил Семипалатинское медресе Ахмета-Рызы?

Уже будучи зрелым человеком, Абай познал, что аульская школа и медресе кроме знания языка и некоторого знакомства с классической литературой Востока и философскими школами, ничего ему не дали. Большая часть времени обучения ушла на заучивание религиозно-схоластических догм ислама и бесполезных молитв и причитаний. А настоящей науки, особенно естественной науки, объясняющей тайны природы и законы ее развития, способствующей прогрессу человеческого общества, в молодости он не изучал. Он изучал историю Востока, но изучал ее только в виде хронологических дат и описательного изложения исторических событий, без необходимого анализа и обобщения, а поэтому он не мог понять действительных закономерностей развития общества и общественной жизни.

Только после изучения русского языка, сближения с русскими ссыльными революционерами, после самостоятельного изучения, с помощью последних, классической художественной, естественно-научной, историко-философской и другой прогрессивно-демократической литературы на русском языке, в результате приобретения навыков и знания общественной жизни, Абай приходит к выводу, что настоящая наука находится только у русских, что надо овладевать их передовой культурой, а детей надо обучать русскому языку и в русских школах.

Он сам усердно изучает русский язык, и детей своих отдаёт в русские школы не за тем, чтобы они приобрели какой-нибудь чин, а за тем, чтобы они раскрыли свои глаза на действительный мир, расстались с тьмой, овладели научными знаниями. Его сын Магауян и дочь Гульбадан учились в русской школе Семипалатинска, а старший сын Абдрахман был слушателем Михайловского артиллерийского училища в Петербурге.

Абай с воодушевлением приветствует обучение казахских детей в специальных школах-интернатах. В стихотворении «В интернаете» (1886), одобряя обучение казахских детей в школах, где учат их не «законам», а нау-

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 286.

кам, учат читать и писать по-русски, Абай упрекает родителей за неправильное их желание сделать своих детей чиновниками, а не культурными людьми. Он огорчается тем, что, следуя пожеланиям родителей, дети стремятся как можно быстрее научиться писать прошения или стать переводчиками и адвокатами, но ни у кого из них нет в уме ни Салтыкова-Щедрина, ни Льва Толстого.

Абай указывает на необходимость развития интереса и стремления детей к науке, без чего невозможно овладение знаниями. Он требует от молодежи, чтобы она думала не о наживе, а о чести, стремясь знать как можно больше. «В книге много знаний — изучай их, не лыстись быть военным, чтобы заирать кверху нос; чтобы не угас огонь твоей души, не пытайся услуживать уездному начальнику; хочь и тернистый путь к науке, но своим честным трудом овладевай знаниями, будь честен и правдив», — учит Абай.

Он зовет молодежь изучать русскую науку:

«Помни, что главное — научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство — все это у русских. Для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру.

Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются и твои глаза.

Человек, изучивший культуру и язык иного народа становится с ним равноправным и не будет жить позорно» (стр. 286).

Абай неустанно напоминает молодежи, что русская наука, русское искусство и техника — ключ к тайнам природы, и кто овладеет ими, лучше познает мир, его жизнь станет лучше и легче. Надо учиться у русских добру, учиться, как честным трудом добывать средства к жизни. Если мы этого достигнем, — мы сделаем свой народ равноправным, избавим его от угнетенья.

Абай клеймит позором тех, кто учит детей русскому языку лишь для того, чтобы при помощи его иметь возможность поживиться за счет других казахов; он бичует тех родителей, которые смотрят на посылку своих детей в русскую школу, как на позорное явление.

Он писал: «Говорю тебе правду: не торопись женить сына, обучая его русской науке, хотя бы пришлось тебе для этого заложить все свое имущество. Если хо-

чешь, чтобы твой сын стал человеком, то учи его и сделаешь тем благо ему и своему народу»¹.

Наукой можно овладеть только тогда, когда ты расстанешься с ребячеством. Если любишь науку, никогда не говори «не могу». Если не сможешь быть ученым человеком, все равно не теряй надежду, пытайся быть им. Всегда имей надежду и уверенность. Как же ты сумеешь овладеть знаниями, если ты заранее потушишь искру надежды в своей душе? Наука — достояние. Поэтому с любовью отнесись к словам знающих людей. Но поверь им только тогда, когда сам познаешь их и убедился в их правдивости, а не потому, что они вышли из уст акасакала, бая, или других авторитетов. Будь правдивым и умри им; никогда не криви душой. Знай себя, а не для других. Выбирай человека по слову, а не слово по человеку.

«Лишь знанием жив человек,
Лишь знанием движется век.
Лишь знание — светоч сердец.
Лишенный учеников
Учитель, словно вдовец»².

В результате неправильного, предвзятого мнения о русских, созданного, с одной стороны, политической самодержавия, с другой, религиозной ислама, объявлявшей русских «неверными» и врагами мусульман, — многие казахи неохотно отдавали своих детей в русские школы. Они боялись также, что дети, обучившиеся русскому языку, или в русской школе, в первую очередь будут забраны в солдаты.

Зная это, Абай говорил: «без власти и без подарков наставить казахов советами и увещеваниями на путь истины невозможно». Поэтому он предлагал даже в принудительном порядке заставлять родителей отдавать своих детей в школы, обучив каждого ученика какой-нибудь специальности. Учитывая национальные традиции и обычаи казахов, Абай считал возможным отдавать и девушек в школы, хотя бы и в мусульманские, несмотря на их большие недостатки.

Видя, с одной стороны, незаинтересованность правительства в развитии народного образования среди казахского населения и сознавая, с другой стороны,

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 287.

² Там же, стр. 33.

недоступность обучения детей для бедняков, Абай считал, что сам народ должен взять на себя расходы по обучению детей. «Надо создать школы, надо, чтобы население дало средства на эти школы, надо, чтобы учились все, даже девушки. И вот тогда, когда молодежь вырастет, а состарившиеся отцы перестанут вмешиваться в дела и разговоры молодежи, может быть, тогда казхи исправятся»¹.

Имея в виду общеобразовательное и воспитательное значение школы, Абай сознавал необходимость систематического школьного образования для подрастающего поколения. Он хорошо понимал решающую роль воспитания и образования в формировании личности. Он прямо говорил: «Если б в моих руках была власть, я отрезал бы язык всякому, кто говорит, что характер человека неисправим»².

В своих высказываниях и в практической деятельности Абай выступает как настоящий педагог. Он уделяет большое внимание воспитанию молодежи; постоянно интересуется учением своих детей, расспрашивает их обо всем, проверяет их знания и часто помогает в учении.

Абай выступает против схоластики в обучении, против зубрежки и муштры. Он требует сознательного усвоения знаний. На место палочной дисциплины он выдвигает разумную, сознательную дисциплину. Развитие интереса детей к обучению и их самостоятельности, обеспечение правильного восприятия и понимания изучаемого, его повторение являются необходимыми условиями успешного овладения знаниями.

Но интерес к обучению является результатом времени и заинтересованности изучаемого. Поэтому, учитывая обстоятельства, что на первых порах ребенок не может овладеть знаниями по своему собственному желанию, его надо приучить к знаниям сначала некоторыми уговорами и наставлениями, но если это не поможет, то и принуждением. Со временем, когда ребенок вкусит интерес к овладению знаниями, начнет привыкать к учению, он сам будет стараться. Но только тогда станет настоящим человеком, когда со страстью будет мечтать

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 304.

² Абай Кунанбаев. «Шығармаларының толық жинағы», 368-бет.

о науку, только тогда он сможет действительно познать науку и употребить ее на пользу народу.

Высокая жажда и страсть к науке являются необходимым условием в овладении знаниями.

Чтобы обучение было успешным и полезным, Абай, как и великий русский педагог К. Д. Ушинский, предлагает сначала обучать детей родному языку, обучать действительным научным знаниям, а потом уже приступить к обучению иностранным языкам и, в частности, арабскому и фарсидскому языкам.

Обучаясь в детстве в религиозных школах, Абай на своем горьком опыте познал, что изучение богословских книг, написанных на непонятном арабском языке лишь забивает голову детям совершенно ненужным хламом, отупляет их ум и превращает их в начетчиков.

«Не нужно учиться, рассчитывая воспользоваться наукой для того, для сего, думая, что она принесет сразу выгоды»¹.

Абай отвергает деляческий подход к изучению науки. Он считает необходимым сначала дать детям общее образование, подразумевая под этим развитие их ума, мировоззрения и общей культуры. Он отнюдь не отрицает практического значения изучения науки, направленного на познание тайн природы и подчинения ее власти человека. Но он против ремесленничества и курстарщины в изучении науки.

Изучение науки должно способствовать правильному познанию материального мира, оно должно вести человека к совершенству. Но это не все; основная цель изучения науки заключается в том, чтобы подчинить силы природы интересам общества, развить промышленность, сельское хозяйство и торговлю, овладеть передовой русской культурой.

«Когда учишься, то стремись углубляться в знание. Не обучайся для того, чтобы блеснуть наукой в споре. Спор может вести к знанию, но не нужно им увлекаться»². Надо использовать его в меру. Султаны, бии и баи готовили себе такую смену, которая в межродовых тяжбах и спорах могла бы отстоять в споре честь и интересы своего рода. Поэтому способность молодого челове-

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 294.

² Там же, стр. 295.

ка часто оценивалась тем, на сколько он владеет искусством спора, как он может правдами и неправдами, применяя в споре всевозможные ложь и нечестные приемы, запутать и опровергнуть противника. «Спор часто портит человека,— говорит Абай.— Любитель спора не добивается правды... не стремится к познанию науки». К истине может привести только настоящий деловой спор, но такой спор требует знания, без чего он совершенно бесполезен.

Во многих своих произведениях, говоря об овладении знаниями, Абай предостерегает молодежь от верхнего взгляда, несерьезного и поверхностного отношения к науке. Наука является большим достоянием, поэтому надо любить ее со всей страстью, вдумчиво, серьезно, заботясь о приобретении устойчивых и глубоких знаний.

«Если достигнешь истины, то не отступай от нее даже под угрозой смерти», — учит Абай.

Источниками наших знаний являются ощущения и восприятия, отражающие материальный мир. Но только через сознание, путем соответствующей обработки чувственных восприятий человек познает истину. Путь достижения истины является долгим и извилистым. Истину можно достичь в том случае, если будешь иметь поставленную перед собой определенную и ясную цель, если будешь иметь уверенность и страсть в ее достижении, если будут у тебя соответствующие знания. Истина, достигнутая таким путем, будет достоверной и прочной.

Абай совершенно правильно указывает на необходимость умственного развития в процессе обучения, без чего невозможно овладение знаниями. Развитие мышления и воображения дает возможность глубокого и всестороннего познания предметов и явлений окружающей действительности и всего изучаемого. Умный человек может проникнуть вглубь вещей и явлений, правильно оценить их и сделать правильное умозаключение.

Одним из зол на пути овладения знаниями является беспечность, с которой необходимо беспощадно бороться. «Распушенность и беспечность — враги народа, разума, чести». Беспечность размагничивает человека, не мобилизует его на преодоление трудностей, стоящих на пути достижения цели. Только тот человек, который обладает сильной волей и твердым характером может достигнуть больших успехов на пути овладения знаниями.

Знания не даются легко. Ими можно овладеть только в результате кропотливого труда и прилежания.

Знания необходимо постоянно совершенствовать. Нельзя довольствоваться теми знаниями, которые ты уже имеешь, а также тем, что ты можешь сделать. Отсутствие стремления обогатить свои знания, подучиться у других, у более знающих людей, — является результатом бахвальства и лени. Время идет, развиваются жизнь и наука, поэтому, чтобы не отстать от жизни, надо всемерно совершенствовать свои знания. Но чтобы знания были прочными, необходимо не только усвоить их, но и надо хорошо запомнить их, в случае необходимости, воспроизвести.

Великий просветитель, видя вокруг себя всюду несправедливость, ложь и обман, вражду, невежество и бескультуру, которые ведут казахский народ к пропасти, отрицательно влияя на воспитание подрастающего поколения, на которое он возлагал большие надежды, открыто и во весь голос выступает за нравственное воспитание народа и особенно молодежи. Вопросы нравственности с большой силой выступают почти в каждом его произведении. Он с едким сарказмом, подобным щедринской сатире, высмеивает безнравственность среди казахов, власть имущих, и зовет молодежь к воспитанию в себе высоконравственных черт, которые могут быть достигнуты только через овладение научными знаниями и честным производительным трудом.

Он беспокоится за будущее молодежи, многие из которой увлекутся различными пороками и презрительно относятся к труду (См. «Жизнь уходит, и сбьются мечтам не дано»).

«Жизнь уходит, и сбьются мечтам не дано,
Всюду — зависть, стужательство вижу одно.
Молодое пугает меня поколение,
Развращенное, труд презирает оно».

Абай презирает празднующихся бездельников, которые, отдаваясь лени, лжи и бахвальству, не хотят воспитать в себе положительные человеческих черт.

«Много есть у нас в народе праздных и пустых таких.
Что хозяйство им, что совесть? Только блеск плещет их.
Все заняты их в бахвальстве, в бесполезной суете,
Не подумают о том, чтоб воспитать себя самих»¹.

¹ Абай Кунанбаев, Избранное, стр. 22—23.

«Терпенье, совесть, гордость — не в цене,
И к мудрости, и к чести люди глухи,
Не ищут знания, — лишь в слепой возне,
Как шерсть, прядут пустую ложь да слухи»¹.

Абай характеризует невежд, как людей без глубоких мыслей, слабovolьных, живущих чужим умом и по чужой указке, беззаботных, надменных, но жалких и ничтожных. Он говорит о том, что кипит кровь и скорбит сердце, когда смотришь на их безобразные нравы. Но эти бессовестные невежды отворачиваются от тех, кто советует им приобрести знание и укрепить характер. Быть бессознательным, не иметь в голове ни мыслей, ни знания — не считается ими постыдным делом.

Распространять сплетни, похваляться, бросить камень в кого-нибудь, — вот их ремесло.

Абай призывает невежд бросить никчемные сплетни и безделье, заняться честным трудом на благо Родины.

Он советует молодежи учиться полезному ремеслу, которое принесет большую пользу в материальном и духовном отношении, не быть склочным и мстительным, отречься от ребяческого безделья, беспечности и трудиться не покладая рук.

По этому поводу в «Восьмистишья» говорится:

«...Когда бы ты, глупец,
Взялся, наконец,
За дело на благо Отчизне, —
И от нищеты
Избавился бы ты
И славы добился бы в жизни.
Не кланяй постыдно! Лишь честным трудом
И добрый достаток добудешь и дом»².

«...Кто весел и сыт,
Хоть праздно влачит
Свой век, — тот душою мертвец.
Кто в тысячах дрябл
И в таябах погряз, —
Тот жизнь свою прахом развеет.
О жалоб, клевет, и наветов гора!
Презренный сутяга, опомнись, пора!»³.

Трудолюбие является отличительной чертой нравственного человека, поэтому все люди должны заниматься честным трудом. Только труд может обеспечить удов-

летворение человеческих потребностей как материально, так и духовно.

«Всегда и везде,
В торговле, в труде,
Учись, — возрастает достойнее»¹.

И если не будешь трудиться «ты всегда будешь попрошайничать и никогда не насытишь свой желудок. Только труд доставит тебе честь и почет. Нет грязной работы, не брезгуй любимым трудом.

«Лишь риск и дерзание несут торжество.
Ленивец веков не создаст ничего!
Нет грязной работы! Ходи за ослом, —
Ни руки, ни честь не грязны оттого!
Обманом, уверткой добро не обрести.
Приучишься сладко и пить ты и есть.
А как отвыкать, когда всё проживешь,
Лишишься покоя, утратишь честь?
Трус жалкою крохой доволен весь век.
Презренный удел, и не сыт человек!
Добро же без труда нажитое, — не впрок;
Оно испарится, как стаявший снег!»².

Настоящим полезным трудом Абай считает всякого рода ремесла, земледелие и учёбу, овладение знаниями. Поэтому он и рекомендует ими заняться.

Говоря о том, что чистая, еще ни чем не оскверненная душа молодых людей, доверчивых ко всему, Абай пытается оградить их от пагубного влияния невежд, их разврата и пороков.

«О лжец, что ложью мир чернишь,
Лги мне, — я старый закаленный,
Но молодой не тронь камыш,
Он хрупок, он еще зеленый.
Ведь чувства юноши чисты,
К тебе подходит он с доверьем,
Ужель не покраснеешь ты,
Когда бледнеет он, растерян?»³.

В стихотворении «Я нашей молодежи огорчен» (1894) Абай возмущается бесчестьем, спесью и невыдержанностью части молодежи, неспособной к творчеству. «Зло их не огорчит, добро — невпрок», — говорит он. Они не способны ни к какому полезному труду; у них нет стремлений к приобретению знаний; они норовят прожить свою жизнь обманом и бесстыдством.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 55.

² Там же, стр. 76.

³ Там же, стр. 77.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 76.

² Там же, стр. 155—156.

³ Там же, стр. 118.

В своих произведениях, особенно в стихотворениях, посвященных смерти его любимого сына Абдрахмана и брата Оспана, «Жигиты, ценен смех — не шутство», «В Интернате», «Восьмистишие», «Погляди на молодежь», «Пылает юности огонь», «Я нашей молодежи огорчен», «Восторженной хвале толпы не верь», «Стыдливость, но только для отвода глаз» и во множестве других стихотворений и назидательных словах Абай проведут патриотизм, мужество, настойчивость и упорство, гуманизм, честность и правдивость, скромность, трудолюбие, страсть к знанию, рассудительность.

Главным в своей деятельности Абай считал служение своей отчизне: он требовал «великой борьбы» и «большой любви» к своей Родине и народу.

Нравственно воспитанный человек, в понимании Абая, должен быть смелым и мужественным, без страха в глазах; во что бы то ни стало он должен выполнить поставленную перед собой цель. В стихотворении «Оспану» (1892), наделяя брата хорошими качествами, Абай указывает на то, что он не склонил знамени перед врагами, не прятался от них, имел боевое сердце, был «храбрым, честным, величавым».

Абай возмущался, что «боятся защищать народ люди, полные силы. Они не хотят нажить для себя лишние хлопоты. Бойтся защищать народ молодежь с еще не остывшим сердцем»¹. Он презирал трусов, считая, что они обычно бывают лентяями и бессильными. Трусы — слабовольные люди. Для того, чтобы быть смелым и мужественным, надо развивать сильную волю и твердый характер.

«Хвала тому, кто действует, кто смел,
Кто гордым сердце пронести сумел».

Мужество предполагает находчивость, смекалку и сдержанность, чему учит Абай молодежь.

Настойчивость и упорство являются хорошими качествами мужественного и целеустремленного человека. Абай убеждал молодежь, чтобы она не отчаивалась в трудные минуты и первыми неудачами в овладении знаниями, а настойчиво и упорно добивалась бы осуществления своей цели.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 259.

«Сдержанность — вот наш шит, верный признак ума,
Трудности побеждать учит нас жизнь сама»¹.

Смелость и мужество предполагают умение держать себя в любой обстановке, не быть рабом создавшихся обстоятельств, а уметь эти обстоятельства изменить, если это возможно, или подчинить их своим целям, не покоряться велению судьбы, а идти наперекор ей. Для этого человек должен обладать силой воли.

«Трезвым будь, учись владеть собой,
Лишь бездарный уживается с судьбой.
Нет в нем жара, мысли немощны его,
Прозывает он в покорности тупой»².

Абай является страстным гуманистом. Он жил и творил для счастья своего народа, он был рад принести ему какую-нибудь пользу. Человеколюбие Абая пронизывает красной нитью все его произведения.

«К порывам юные сердца зову,
Я человечность ставлю во главу.
Кто корыстолюбив в своих поступках,
Тот мелкий человек по существу»³.

О чем бы он ни писал, он всегда говорит о просвещении народа, о нравственном воспитании, улучшении его материального благосостояния. Везде и всегда Абай думает об улучшении жизни обездоленного народа.

Абай неустанно говорит о воспитании у молодежи гуманистических чувств, честности и правдивости, дружбы и любви. Он с возмущением отмечает отсутствие дружбы среди некоторой части молодежи:

«Погляди на молодежь —
В ней ты дружбы не найдешь.
Каждый в злобе и досаде
На другого точит нож.
И торгуют искони
Честью и совестью они.
Им трудиться нет охоты —
Время есть для болтовни»⁴.

Изобличая такие пороки, поэт обращается к молодежи:

«Разумен будь и правдив
В делах и думах своих»⁵.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 24.

² Там же, стр. 12.

³ Там же, стр. 26.

⁴ Там же, стр. 115.

⁵ Там же, стр. 33.

Он правильно отмечает, что в молодости, еще не испытавши горечи жизни, молодой человек, обычно, бывает беспечным, но решительным; все окружающее представляется ему в розовом свете; и труд — не труден, и горе — не горько, и мечта — близка. В такое время, которое, правда, скоро проходит, неопытный человек может легко поддаться соблазнам, попасть под влияние сомнительных и нечистоплотных людей, может обмануться лестью, хитроумными словами недруга. Поэтому Абай советует молодежи быть осмотрительной и осторожной в своих действиях, хорошо и обстоятельно обдумывать перед тем, как принимать решение и действовать, а не быть во власти своих чувств. «Твой пыл советую тебе сдержать», — говорит поэт. Надо быть бдительным и не давать поблажки врагу, с врагом расправляться по-вражески.

«Не всем, с тобой живущим, верь:
Порою спутник твой двуличен.
На вид — хорош, а сердцем — зверь,
Предательство ему в обычай.
На дружбу дружбой отвечай,
Будь справедлив и в час отмышенья.
Раскаешься, хватив чрез край:
Преддверье правоты — терпенье»¹.

В жизни человека большое значение имеет дружба. Разлад и междоусобицы лишь ослабляют и разлагают казахский народ.

«И знайте: лишь в дружбе казахский народ
Свободу и правду свою обретет!»²

восклицает Абай.

Он желает молодежи настоящей верной дружбы, без злых умыслов и скандалов. Дружба требует взаимного уважения и поддержки, взаимного доверия, преданности и искренности.

«Так будь отзывчивым, как друг и брат,
И поделись со всеми, чем богат.
Да будет дружба искренней и честной —
И все дурные чувства замолчат!»³.
«Единодушие — отрада нам,
Неведомая неучам, глупцам,
Достойный человек не выдаст тайны,
И клеветы не пустит по следам»⁴.

Но к подбору друзей надо относиться со всей серьезностью, так как можно ошибиться в выборе друга и проклинать себя всю жизнь.

«Разборчивее выбирай друзей,
Отборсь развязных шутников скорей.
Но к разуму и красоте стремленье,
К познанию рвенья оценишь умеи»¹.

Некоторые друзья — временные, они сегодня друзья, когда ты на хорошем счету, но завтра, когда обрушится беда на твою голову — они недруги, их близость, их хорошее пожелание — продажные. Поэтому не следует верить восторженной, но хитрой лести. Слая доверчивость и азартная хвастливость могут погубить человека. Не следует обманываться вместе с толпой в погоне за миражами, а надо хвататься за действительность, заняться честным трудом. Если нагрянет горе, не падай духом а противостой ему. Не поддавайся азартным искушениям, а воспринимай только то, что соответствует твоим глубоким чувствам. «Делись тайнами с тем, у кого нет друзей, дружи с тем, у кого много друзей. Избегай того, кто беззаботен, будь с тем, кто опечален»².

Плохой человек будет копать тебе яму, а если ты, по ошибке, доверишься ему, как другу, то сам можешь оказаться в этой яме. Поэтому надо верить только такому человеку, который имеет честь и совесть. Нечестный человек

«Сегодня друг, он завтра недруг твой,
Изменник, с низкой, черною душой,
Где ты, неисякающая дружба,
В которой нет корысти никакой»³.

«Плохой друг — твоя тень: в солнечный день беги — не убежишь, в пасмурный день ищи — не сыщешь»⁴. Но бывает и так:

«Один из-за выгод приятель тебе.
Споткнешься — покинет в неверной судьбе.
Не скажет тогда: «Я такой же, как он», —
И рядом не станет в неравной борьбе»⁵.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 117—118.

² Там же, стр. 76.

³ Там же, стр. 26.

⁴ Там же, стр. 27.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 28.

² Там же, стр. 311.

³ Там же, стр. 28.

⁴ Там же, стр. 312.

⁵ Там же, стр. 20.

Эти слова были сказаны поэтом с большим возмущением и ненавистью к врагам, козни которых он не раз испытывал на своем жизненном пути, а однажды даже чуть не поплотился своей жизнью.

Абай выступает как поборник новой жизни, прогресса и демократии, в жестокой борьбе ко всем старым, тормозящим прогрессивное развитие своего народа, разлагающимся, но еще в предсмертной агонии показывающим свое ядовитое жало, феодально-патриархальными устоями жизни. Враги не раз пытались обезглавить молодые, но растущие силы прогресса, во главе которых стоял Абай. Но когда это не удалось им, они решили оставить учителя без учеников, организовав гонение и даже умерщвление его последователей. Этого Абай больше всего боялся, глубоко осознавая, что «ученый без последователей — вдовец».

Об одном из своих бывших учеников, переметнувшемся в лагерь врагов, он писал (1899):

«Я вырастил пса из щенка, —
Он мне ногу раз прокусил.
Обучил я когда-то стрелка, —
Он меня чуть не подстрелил»¹.

Абай говорит также об особенностях детской дружбы. Он указывает на то, что у детей не установилась еще настоящая дружба: им как легко подружиться, также легко и поссориться. Поэтому неразумно было бы вмешиваться родителям в ссору детей и заступаться за «обиженного», как это часто бывает. Дети свободны от тяжелых дум и печалей, они свободно завязывают дружбу со всеми. В детстве мечта кажется близкой, а интерес, радость и любовь ко всему льются через край.

Гуманизм Абая органически связан с его интернационализмом. Если царское самодержавие, — с одной стороны, — и религия ислама, — с другой, — разжигали национальную вражду между народами, Абай в противоположность этому провозглашает интернационализм. Он призывает молодежь перенимать русскую культуру, учиться ремеслу у русских и других передовых народов. Он постоянно прививает казахскому народу чувство интернационализма и воспитывает его в этом духе. Устанавливая близкую дружбу со ссыльными русскими револю-

ционерами, скрывая у себя в ауле преследуемых царской жандармерией прогрессивных элементов различных национальностей, отдавая своих детей на учебу в русские школы, Абай показывал в этом отношении личный пример.

Одной из отличительных черт благовоспитанного человека, как учит Абай, является скромность.

«Души богатство береги,
Всего, что дешево — беги,
А скромность истинный хозяин,
Он душу не ведет в долги»¹.

Бахвальство — враг человека, оно ведет не по правильному пути. Хвастовство — отличительный признак невежды. Надо быть скромным, не терять чувства меры, довольствоваться малым, быть «простым и кротким душой».

«Удержи корысти порыв,
Похвалы не ищи, — смотри,
Недостатки искусно скрыв,
Без борьбы байги не бери.
Волю дав хвастовства словам,
Не мечтай друзей превзойти.
Возбуждая зависть, и сам
Оступиться можешь в пути»².

В стихотворениях, посвященных смерти сына Абдрахмана, брата Оспана и в целом ряде других, Абай перечисляет человеческие качества, которые надлежало бы иметь каждому. Это — честность, — разумность поступков, смелость и дерзание, страсть к знанию и ненасытность им, молодость телом, но зрелость умом, широта мыслей и кругозора, «Весна — друзьям, мороз — врагам», неустанная борьба за добродетельность, стойкость духа, оптимизм, пылкость ума, враждебность к клевещности, к хвастовству, лени, лжи и невежеству и т. п. Об Абдрахмане Абай писал:

«Знания жаждал он день и ночь,
И талантом брал, и умом.
Был защитником бедняков,
Был за честь и правду борцом.
На чужой не зарился трудом,
Лишь своим кормился трудом.
Он за дружбу дружбой платил,
Не отказывая ни в чем.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 209.

² Там же, стр. 146.

Был он прост и кроток душой
Никогда не являлся со злом
Никогда боязни не знал
Ясный свет мы видели в нем!¹

Абай указывает различные пути и средства воспитания молодежи и, прежде всего, воспитания через семью, школу, труд и литературу.

Учитывая колоссальное влияние семьи на формирование мировоззрения и характера детей, он требует от родителей, чтобы они сами были бы воспитанными, чтобы воспитывать детей.

Воспитанию детей через школу Абай уделяет чрезвычайно большое внимание, при этом, имея в виду не старую мусульманскую религиозную школу, а новую светскую школу и, прежде всего, обучение детей русскому языку и русской культуре. Он с презрением говорит о невежественности и бескультурности мулл, обучающих детей в религиозных школах.

Видное место в воспитании молодежи Абай отводит литературе и, прежде всего, поэзии.

Но чтобы поэзия имела воспитательное значение, стихи должны быть не только красиво написаны, но и понятны каждому человеку.

Поэт осуждает тех, кто засоряет стих чуждыми и непонятными словами, кто, продавая песню, расхваливая одних, обманывая и осуждая других, порочит поэзию, выхолощивает ее эстетизм и, следовательно, ее воспитательное значение.

В заключительных строках стихотворения «Если умер близкий — скорбен человек» великий казахский просветитель Абай говорит о том, что целью его поэзии является просвещение народа, распространение знания.

«Мастерство и правда — в этом цель певца,
Чтоб раскрыть не только очи, но сердца,
Дать примеры юным, просветить невежд,
Даже нет и в мыслях — забавлять глупца!»².

Придавая большое воспитательное значение художественному слову и музыке, Абай воспитывает окружающих, особенно молодежь, не только своими замечательными стихами, поучительными наиданиями (Гаклия) и переводами из произведений классиков русской литера-

туры, но и сам сочиняет музыку, которая быстро подхватывается всеми, приглашает к себе в аул в гости на продолжительное время знаменитых певцов и музыкантов.

В ту эпоху, как маяк среди темной ночи, великий поэт Абай боролся против невежества, тьмы и бескультурья. Но перебороть вековые традиции патриархальщины, дикости и полудикости было не под силу одиночкам. Однако, семена, брошенные им на плодородную, но еще «плохо вспаханную целину» не пропали даром. Правда, они не сразу прозрели. Но к счастью казахского народа благоприятная «погода», установившаяся после Великой Октябрьской социалистической революции, способствовала дружному восходу, бурному росту, появлению новых и свежих ростков, давших в наши дни обильный урожай.

Великий просветитель упорно и настойчиво боролся за новую жизнь. Но последователей его в то время было очень и очень мало, а некоторые из них, слабые и неустойчивые, не выдержав трудностей борьбы, переметнулись в лагерь врагов.

Уже в пожилом возрасте Абай начал ярко осознавать свое одиночество, свое бессилие. Он писал:

«Я гордо презирал невежество и тьму,
Всегда считал глушлов достойным презренья.
Мне переделать мир хотелось одному,
Но переосенил я разум свой и вренень...
«Поддержи не найдя, я отбивался сам...»¹.

Видя безуспешность своих стараний переосмыслить, переделать сознание невежд, веками создававшиеся традиции старого, Абай приходил в отчаяние.

Но, несмотря на это, он не склонил свою голову перед трудностями, не сложил свое оружие в борьбе против невежества и бескультурья. Преследования и гонения не убили в нем веру в будущее, надежду на подрастающее поколение. Он до конца своей жизни оставался учителем казахской молодежи.

Абай верил, что молодежь, обученная великой русской культуре, сумеет возглавить свой народ и избавить его от угнетения, постепенного вырождения и бескультурья. В одном из своих стихотворений, посвященных смерти Абрахмана, поэт говорит о своих будущих надеждах на Абрахмана, который если бы был жив, по окончании

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 161.

² Там же, стр. 58.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 124.

учебы в Петербурге, вернулся бы на свою родину и указал бы народу правильную дорогу к его счастью; он писал:

«Коль к родному порогу
Ты бы вернулся, полный сил,
Коль народу ты б дорогу
Указал, я б не грустил»¹.

Абай высоко ценит тех, кто занимается честным трудом и кто воспитывает детей:

«Тверже ногу, шагай смелей, —
И тогда не погибнет труд.
Речи тех, кто учит детей,
Как зерно, в земле прорастут»².

Как свежо и гениально звучат эти слова великого казахского просветителя в наши дни. Мечты Абая об укреплении братской дружбы между казахским и великим русским народом, об овладении прогрессивной русской культурой и обучении детей русскому языку, о широком нравственном воспитании подрастающего поколения, одним словом, его взгляды на воспитание молодежи осуществились только при Советской власти. Только в нашей стране, строящей коммунизм, воспитатели подрастающего поколения, каким был Абай Кунанбаев, поставлены на такую высоту, на какой они никогда не стояли и не стоят в современном капиталистическом мире. И в этом отношении сбылись мечты великого просветителя.

Мудрые высказывания Абая в отношении воспитания и образования молодежи, особенно о нравственном воспитании, имели в свое время большое воспитывающее значение для молодежи. В наши дни при умелом использовании они могут принести большую пользу в воспитании нашей молодежи.

¹ Абай Кунанбаев. Избранное, стр. 176.

² Там же, стр. 146.

